

Калдовские Миры

ЗАМОК ОБОРОТНЯ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Елена Звездная
Замок Оборотня
Серия «Замок Оборотня», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8380211
Звездная, Елена. Замок Оборотня: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-72334-8

Аннотация

Ким Блэкмор по заданию турфирмы отправляется в Шотландию и не предполагая, что главным объектом командировки станет Замок Оборотня, о котором ни она, ни кто-либо на земле никогда не слышал. Ничего страшного, это поправимо. Лорд Гаэрд Сонхейд, альфа стаи Северных Гор, с удовольствием устроит ей экскурсию... очень подробную, невероятно захватывающую и чересчур эротическую. Ким на такое не подписывалась? А кого это волнует? Ведь слово альфы – закон.

Елена Звездная

Замок Оборотня

Моим любимым читательницам посвящается!

© Звездная Е., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Мне снился кошмар... Жуткий, неизменно повторяющийся второй год, один и тот же, снова и снова. Наполняющий ужасом, который не отпускает и после пробуждения.

Волки, неестественно огромные, разъяренно оскалившие клыки, и возжак стаи, медленно, угрожающе плавно делающий шаг в мою сторону... И я срываюсь на бег. Я мчусь по лугу, утопая в высокой серебристой траве, в небе сияет яркая полная луна, ее свет заливают все вокруг... Но я не вижу красоты этой ночи, отчаянно пытаюсь спастись.

И каждый раз сон завершается неизменно – волк настигает меня! Валит в высокую траву, переворачивает и нависает, едва слышно рыча и глядя в меня жуткими янтарными светящимися глазами...

Я подскочила, едва услышала надрывный звон будильника.

И состояние снова не радовало – сердце болезненно сжималось, дыхание прерывистое, по щекам слезы, горло сорвала криком. Господи, да когда же это прекратится?! Меня не спасало ничего – ни успокоительные, ни походы к психотерапевту, ни даже попытка ночевать у подруги, чтобы не оставаться одной в пустой квартире. Все без толку. Один раз в месяц, в момент, когда на небе царствовала полная луна, мне снова, снова и снова снился бесконечно повторяющийся кошмарный сон! Память о моем первом и последнем пикнике с ночевкой. Впрочем, не только у меня напрочь пропало все желание ночевать на природе, после того как на наш студенческий лагерь напала стая волков...

Газеты писали: «Одичавшие собаки разорвали двенадцать охотников и едва не стали причиной гибели студентов».

Полиция заявила нам то же самое, сообщив, что в тех лесах волки не водятся.

И я бы поверила, если бы в тот самый день парни из соседнего лагеря не охотились именно на волков, а Дик Эванс не показывал нам серую шкуру, выпрошенную у охотников...

Шкуры в уничтоженном охотничьем лагере так и не были найдены, да и мужчин на странном биваке, возле кото-

рого нам так не повезло разбить свой, было значительно больше, чем двенадцать... Но нам никто не поверил. Никто. Огромные волки размером с английского мастифа? Ребята, вы слишком много выпили. Горящие янтарным светом глаза? Так, значит, и косячки имелись. Разумные твари, прекратившие бойню, едва одна из студенток начала кричать: «Мы никого не убивали, мы просто смотрели шкуру, мы не убивали»?

Нам просто никто не поверил. А спустя время мы не верили уже и сами, воспринимая все случившееся просто кошмаром. Вот только преследовать кошмар продолжал одну меня, видимо, как самую впечатлительную.

Зазвенел телефон, вырывая из жутких воспоминаний.

Рывком поднялась, дошла до стола, приняла вызов. Сонный голос Тэда сообщил:

– Вылет перенесли в связи с погодными условиями. В смысле, вроде гроза надвигается.

– Черт! – все, что ответила я.

– И тебя с добрым утром, – зевнул Тэд в трубке. – Собирайся, заедем через полчаса.

– На машине? – простонала я.

– Прости, малыш, нас ждут через два дня, так что да, добираемся на полноприводном монстре, переплывем паромом и – здравствуй, замок Бродик. Собирайся.

Учитывая, что мы уже не первый день бороздили просторы Северной Шотландии, информация не радовала. Радова-

ло другое: замок Бродик был последним в списке достопримечательностей нового туристического маршрута.

Я включила ноут, просмотрела сделанные накануне фотографии – неплохо для непрофессионального фотографа, на мой взгляд, хотя Стив считал совершенно иначе, ну так ему по статусу положено, он у нас профи фотовспышки, на мне текстовое наполнение сайта новой туристической компании «ДэкТур».

Разогнувшись, попыталась размять шею. Болела каждая мышца, и хотелось плюнуть на все и никуда сегодня не ехать. Но работа мне нравилась, до начала занятий в университете оставалось еще полтора месяца, и платили заказчики очень неплохо, а главное, не меньше, чем Стиву и Тэду, что растроивало их, уравненных в оплате со студенткой, но очень радовало меня.

К тому моменту когда я, побросав все в рюкзак, выходила из номера, на улице уже раздавался противный сигнал надоевшего до одури автомобиля, взятого напрокат две недели назад. Так как я ночевала в гостинице на побережье, а парни стандартно выбирали отели при пабах, в которых вовсю общались к местному пиву, они обычно каждое утро будили меня вот этим сигналом. Благо сегодня позвонить удосужились. Машина просигналила повторно. Отвратительный, протяжный, долгий гудок! Я выхватила телефон, набрала последний входящий и, сбегая по деревянным ступеням, вдохновенно проорала в трубку:

– Какого черта, Тэд?!

На том конце раздался дружный мужской гогот.

– Сволочи! – выругалась я и прервала звонок.

Зла на них не хватает.

Сбежав на первый этаж, в который раз скрипнула доской на последней ступеньке и едва не сбила миссис МакСаливан.

– Ким, деточка, – выглядела владелица гостиницы встревоженной, – как вы себя чувствуете?

– Хорошо. – Я даже улыбнулась.

– Да? – недоверчиво переспросила она. – Ким, а вы хорошо спите?

Моя фальшивая улыбка сошла на нет, и я тихо спросила:

– Слышали?

Вообще в гостинице из постояльцев я одна ночевала, хозева спали на первом этаже, даже не думала, что так слышно будет.

– Да я к вам бежала, так кричали, уж думала, напали на вас, а как будильник зазвенел, вы и умолкли.

Стыдно стало. Очень.

– Меня часто по ночам кошмары мучают, – нехотя призналась я.

Женщина посмотрела с сочувствием и задала привычный вопрос:

– Когда вернетесь?

– Дня через два. – Настроение поползло вверх. – И будем собираться домой.

– Вот оно как... – Она улыбнулась. – А я вам корзинку собрала, так и знала, что завтракать не останетесь. И кофе в ваш термос налила, но, Ким, лучше бы вы выбрали что-то понадежнее стеклянного...

– Это подарок, – прервала я реплику владелицы гостиницы, – он мне о доме напоминает.

Я покинула гостиницу в преотличном настроении, неся термос с кофе и корзинку с сэндвичами и булочками, добрая миссис МакСаливан не оставляла меня голодной, даже когда времени поесть не было совершенно.

И вот я иду через деревенскую площадь, подставляя лицо раннему прохладному ветерку, не отрываю злого взгляда от Тэда, который весело и нагло помахал, высунувшись из окна водительской двери... как вдруг Тэд перестает улыбаться и начинает мне активно на что-то указывать.

Утро было хоть и раннее, но шумное – рыбный базар, вообще день рыночный, вездесущие поляки, шумно обсуждающие что-то на своем шипящем языке, глухой рокот гаэльского наречия местного населения, рев животных, ну и прорвавший пелену шума сигнал нашего вездехода «Дискавери»... Я недоуменно смотрела на Тэда, а тот хлопнул себя по лбу и указал мне в сторону...

Медленно поворачиваю голову...

Надсадный скрип тормозов!

Ощутимый удар в бедро, и термос, полетевший в лобовое стекло едва не сбившего меня серебристого автомобиля...

– Ким! – крик Тэда прозвучал неожиданно громко в опустившейся на площадь тишине.

Но я даже не обернулась и, потрясенная случившимся, продолжала стоять и следить за расплывающимся пятном: кофе из термоса черными струйками помчался вниз по лобовому стеклу дорогушей машины... Липкие ручейки, миссис МакСаливан сахара никогда не жалела. А на лобовом стекле, потрескивая, разрасталась трещина...

– Кимми! – Тэд подлетел, схватил за плечи, основательно потряс. – Ты куда смотрела, безголовая?

Стив его оторвал от меня и задал прямо противоположный вопрос:

– Цела?

Молча потерла бедро, удар был слабым, владелец машины успел затормозить, и я не пострадала, чего нельзя было сказать о серебристом и явно крайне дорогом автомобиле с затонированными, почти черными стеклами, полностью скрывающими водителя...

Хотя вот конкретно сейчас стекло грозило показать все, что скрыто.

– Проклятие, – выругался Тэд, глядя на то, как осколки термоса скользят по капоту, уносимые пересыхающими ручейками крепкого черного кофе.

А я просто в ужасе смотрела на автомобиль, представляя стоимость его лобового стекла и уже прощаясь со всем выданным заказчиком авансом.

Водительская дверь распахнулась, и как-то сердито у нее это вышло, в следующее мгновение из машины показался ее хозяин с побелевшим от гнева лицом и крепко сжатыми губами.

Глаза автовладельца, которому просто сильно не повезло встретиться со мной, были скрыты за темными солнечными очками, но вот взгляд, холодный и прожигающий, я почему-то ощущала.

– Э, приятель... – Тэд как старший в группе решил разобраться сам, для чего шагнул к хозяину пострадавшего автомобиля. – Слушай, мой страховой агент...

Мужчина медленно протянул руку и снял очки, одарив Тэда ледяным взглядом.

Тэд умолк.

Я теперь просто стояла, опустил голову, и совсем не хотела смотреть на владельца покореженного мной автомобиля, но даже в таком положении видела его явно дорогие туфли и серебристо-серые брюки. Мимо нас проезжали машины, рынок продолжал гудеть, кофе в разбитом термосе закончился, и теперь при взгляде на капот автомобиля не возникало ассоциации с выражением «все реки текут».

– Простите, – в напряженном молчании спутников и надменном – пострадавшего пробормотала я.

Ноги в дорогих туфлях обошли дверцу и мягко направились ко мне.

И как-то сразу накатило странное ощущение нереально-

сти происходящего – слишком мягко двигался владелец пострадавшего автомобиля. И слишком неотвратимым казалось мгновение, когда он подойдет.

Подошел.

– Я случайно. – Да, жалкая попытка оправдаться. – Простите, пожалуйста.

И тут прозвучал вопрос, которого я совершенно не ожидала.

– Мы знакомы? – Низкий, хриплый, как отдаленный раскат грома, голос заставил вздрогнуть.

Вскинув голову, удивленно посмотрела на мужчину. Серебристо-серые, хоть и не седые, волосы, странные желтоватые глаза, смуглое властное лицо, широкие плечи, руки чуть длиннее нормы, но ему это почему-то шло, и холодный, внимательный, какой-то звериный взгляд.

– Нет, – ответила я, почему-то испуганно отступая, – знаете, были бы знакомы, я бы вас точно не забыла.

Янтарные глаза сузились, пристальный взгляд заледенел.

– Вы уверены? – последовал вопрос.

Отступив еще на шаг, я пробормотала:

– Да. Абсолютно. Вы производите незабываемое впечатление, это первое, и второе – я впервые причиняю вред хоть какому-то автомобилю, правда. Раньше такого не случалось. И знаете, я... я могу вам выписать чек, и...

Незнакомец мягко склонил голову к левому плечу... вот только жест показался каким-то совсем звериным!

– Мы знакомы, – уверенно произнес он.

От его ледяного тона дрожь пробирала. И от взгляда, которым он окинул меня. И от усмешки, показавшейся мне многообещающей и при этом явно не обещающей ничего хорошего.

В следующее мгновение незнакомец развернулся и пошел в машину. Автомобиль медленно объехал меня, прибавил скорость и вскоре исчез за поворотом.

Я, Тэд и Стив так и остались стоять посреди дороги в окружении любопытствующей толпы.

– Не, ты его точно не знаешь, – вдруг сказал Тэд.

– Ты врать не умеешь, – добавил Стив.

– А вообще здорово отделались, удачно мужик обознался. Все, по коням.

«По коням» – это у Тэда означает «садимся в машину».

– Я тебе другой кофе куплю, пошли, – утешил Стив. – И термос. Небьющийся.

А у меня в голове продолжало звучать пугающее: «Мы знакомы». И перед глазами почему-то залитый серебристым светом полной луны луг, и ветер в лицо, и будто вновь слышу отдаленный волчий вой...

* * *

Гроза действительно разразилась. Жуткая, с яркими молниями, то и дело рассекающими тучи. Завывал ветер, при-

гибались деревья, дождь лил стеной, и мы двигались с черепашьей скоростью двадцать миль в час.

Но пугала не погода – система навигации отказала часа два назад.

– Черт, черт, черт, черт! – Стив стучал телефоном о раскрытую ладонь. – Черт!

– Помогло? – издеваясь, поинтересовался Тэд.

– Черт!

– Слушай, мы все равно едем по асфальтированному шоссе, куда-нибудь да приедем в любом случае. – Тэд всегда был оптимистом. – И вообще, расслабься, док, хватает нам рефлексирющей Ким.

– Черт! – в очередной раз выругался Стив.

Я сидела на заднем сиденье, поджав ноги и глядя в стекло... Из-за непрерывно ударяющихся капель практически ничего видно не было, но я почему-то продолжала смотреть. Когда только началась гроза, мы решили поискать дом, хоть какой-нибудь, но по дороге не оказалось ни одного, а унылый пейзаж даже не намекал на присутствие здесь поселений. Потом мы стояли некоторое время в надежде переждать непогоду. В итоге замерзли, а гроза только усилилась – лучше бы и не останавливались.

– Связь? – в который раз поинтересовался Тэд.

Тоскливо смотрю на свой телефон – ни единой антеннки, и так уже больше часа.

– Что это за гроза такая? – взревел Стив.

Он и так замкнутое пространство не переносит, а тут еще и связи нет, и ощущение, словно мы в сумерках, хотя по времени еще и полдень не наступил. Внезапно в стороне от дороги показался неясный свет. Тэд подался вперед, стараясь разглядеть его источник, я тоже потянулась, Стив просто устало смотрел в окно, затем хмуро сказал:

– Да сворачивай уже.

– Опасно с дороги, тут хоть асфальт, а там?

– А там жилье, – мрачно заметил Стив. – И потеплее, чем здесь, сворачивай.

– А если застрянем? – Тэд притормозил, но и покидать дорогу не хотел.

– А если машина заглохнет? – напирал Стив.

Я не вмешивалась, в первую очередь, потому что не послушают – проверено, да и не знаю, что сказать. С одной стороны, съезжать с дороги страшно, с другой – жутко в такую грозу оставаться в машине и ползти с минимальной скоростью, потому что не видно ничего.

– Сворачивай, Тэд, мы непонятно куда едем, бензина осталось мизер, до заправки неизвестно сколько, сворачивай.

Да, с топливом не угадали. Собирались заправиться по дороге – и вот результат. Оттого и кондиционер на обогрев не включали во время остановки, чтобы бензин не тратить.

– А если там никто не живет? – упорствовал Тэд.

– Ага, а свет возник сам по себе!

– Ну... шаровая молния, например...

– Сворачивай, тут метров сто до дома, ты дольше разговариваешь, чем ехали бы, – выдвинул последний аргумент Стив.

Тэд сжал могучими руками руль, задумался, бросил тоскливый взгляд на датчик топлива и, решительно крутанув руль, нажал на газ. «Дискавери» взревел, пересекая довольно высокий бордюр, но с задачей справился и понес нас по ухабистой неасфальтированной дороге.

Ста метров расстояния тут не было – имелось гораздо больше.

И мы все ехали по дороге, уходящей вверх, к свету, который, словно издеваясь, удалялся и удалялся, а потом машина забуксовала. Тэд выжимал из полноприводного автомобиля все, что только мог. Он то пытался ехать вперед, то сдавал назад, но ничего не выходило. Я, стараясь не нервничать, гипнотизировала экран телефона, надеясь на восстановление связи, а Стив просто молчал, понимая, что если скажет хоть слово – Тэд просто взорвется. Атмосфера в машине была напряженная, звук буксующих колес заставлял прислушиваться в ожидании хоть каких-то подвижек машины, а еще шум разбивающихся о крышу капель...

Через пятнадцать минут Тэд заглушил двигатель и молча повернулся ко мне. На Стива не смотрел, видимо, был слишком злым на него.

– Ким, надевай куртку, пойдешь со мной. Нужно идти к этому свету, чтоб его. Стив, остаешься в машине.

Я бы предпочла оказаться на месте Стива, а не тащиться под дождем по скользкой дороге, но Тэд вспыльчивый, окажись он с напарником на улице, может и воспитательный мордобой устроить, у него бывает. Не зря Стив сейчас сидел молча, даже дышать боялся.

Так что выбора не было.

Непогода бушевала вовсю, и стоило просто открыть дверь, как я была уже наполовину мокрая. Непонятно зачем вообще надела куртку – она не спасала, струи воды стекали по волосам за шиворот, и минуты не прошло, как сухого места на мне не осталось.

– Давай по дороге вверх, я догоню, – крикнул Тэд, склоняясь над передним правым колесом.

Молча пошла под проливным дождем, стараясь держаться за траву, чтобы не поскользнуться. Тэд действительно попытался догнать, но когда почти поравнялся со мной, поскользнулся, упал, проехал несколько метров вниз прежде, чем поднялся. Втянув голову в плечи, подождала, пока он встанет и, проклиная погоду, Стива, бензин, в конце концов поднимется ко мне.

Затем побрела вверх по дороге, вглядываясь в неясный свет, полускрытый пеленой холодного дождя. В кроссовках противно чавкало, джинсы липли к ногам, куртка намокла и отяжелела. А свет, к которому мы шли, казался все таким же далеким. Тэд уже ничего не говорил, даже на ругань сил не было, оставалось лишь механически переставлять ноги,

следя за тем, чтобы не упасть, и игнорируя холод.

Не знаю, сколько мы так шли, казалось, что целую вечность, но где-то в душе я была очень рада, что не осталась в машине – с ума бы уже сошла от переживаний.

– Ким, стена! – донесся голос Тэда.

Остановилась, посмотрела в направлении, куда он указывал, и действительно увидела стену – массивную, постройки примерно века пятнадцатого, серую, тяжелую, каменную.

– Идем вдоль, – проорал Тэд, – мы у какого-то замка.

Информация обрадовала. Раз замок, значит, туристический центр, и тут есть и гостиницы поблизости, и заправки, и вообще цивилизация. При одной мысли о горячем душе идти стало намного легче, даже настроение немного поднялось.

– Мы, наверное, с другого склона подъехали, – орал спешащий ко мне Тэд, – сейчас обойдем и выйдем на главную дорогу.

– Наверное, – ответила я.

– Что? – Тэд меня не расслышал, что не удивительно.

Просто махнула рукой и двинулась вперед. Под стеной дорожку развезло сильнее, тут вода стекала вниз, и вскоре я была в болоте по колено, а шагать становилось все сложнее. И все же я шла, придерживаясь рукой за стену и радуясь, что тут хоть ветра нет. А потом как-то совершенно неожиданно нога наступила на твердую поверхность. Я даже вздрогнула, то ли от неожиданности, то ли в очередной раз содрогнув-

шись от холода. Остановившись, посмотрела на тропу и поняла, что здесь уже лежат каменные плиты. Чуть не разревелась от счастья, махнула отставшему Тэду и медленно пошла дальше.

Надежда на то, что вот прямо сейчас будут ворота, растаяла шагов через двести, когда уже не радовал даже факт твердой поверхности под ногами. Мы все так же монотонно шли вдоль стены, все так же бесконечно лил дождь, разве что становилось холоднее и сил уже не осталось.

Тэд отстал безнадежно, я несколько раз останавливалась, дожидалась, пока догонит, но едва начинала идти, Тэд снова отставал. В очередной раз просто села на плиты, подождала, пока дойдет, и только после этого поднялась.

– Ты как? – хрипя, спросил он.

– Норм. – Я потянула его за собой.

И тут случилось почти невероятное чудо – мы увидели ворота! Огромные, массивные, окованные железом деревянные ворота.

– О, господи! – не сдержалась я.

Тэд, опираясь руками на полусогнутые колени, некоторое время пытался отдышаться, потом плюнул на это и пошел стучать в ворота, потому как иных способов привлечь внимание мы так и не обнаружили.

– Ким, тут даже видеокамер нет, – заметил Тэд, продолжая стучать изо всех сил.

Я просто молча смотрела на массивные ворота – такое

ощущение, что поднимали их не часто, совсем. А краски или лака они в жизни своей не знали – либо реставраторы потрудились на славу, либо я ничего не понимаю.

– Да что это такое! – Тэд от отчаяния начал колотить в ворота ногами. – Открывайте!

Дождь неожиданно стал слабее, и я увидела окружающие горы. Покрытые зелеными лесами, уходящие вершинами в облака и... не особо характерные для Шотландии. Здесь обычно зелень куда более темного цвета. Сердце вдруг сжалось.

– Тэд, – осторожно позвала я.

Грянул гром, и дождь снова стал непроницаемой завесой, скрывая странный пейзаж, а Тэд меня и вовсе не услышал.

Внезапно загрохотало что-то за стеной, в следующее мгновение ворота не раскрылись – начали опускаться.

– Да что за идиотизм? – завопил Тэд, отскакивая в сторону и увлекая меня за собой. – Могли бы и калитку служебную сделать, мы не туристическая группа, чтобы перед нами все церемонии соблюдать.

Я молчала. Даже не знаю почему. Что-то внутри меня металось, беспокоилось, говорило, что нужно бежать. Бежать так быстро, как только понесут ноги, мчаться прочь, пусть даже и оставив машину.

Но этому чему-то противоречили доводы здравого смысла, утверждающие, что это всего лишь замок, а пейзаж... мы же долго поднимались, к тому же могло просто померещить-

ся и...

Ворота с грохотом упали на землю, натянув толстые черные цепи, в следующее мгновение мы слышали дружелюбное:

– Чего стоим? Заходите, промокли же совсем!

Голос принадлежал высокому мужчине, взошедшему на этот импровизированный мост.

– Добрый день! Мы не одни. – Тэд пошел к нему и повел меня следом. – Мы тут съехали с дороги, машина застряла в грязи, и там остался наш приятель.

– На южном склоне? – уточнил мужчина.

Мы переглянулись и пожали плечами одновременно.

– Не местные, значит, – сделал вывод служитель замка. – Что ж, мисс, вы ступайте в замок, вас там встретят и обогреют, а вы, сэр, идите со мной. Машину нам не вытащить, дорогу развезло, но тут деревня неподалеку, сейчас найдем кого для буксировки.

Мне кивнули на вход, и мужчина размашисто направился в сторону, откуда мы пришли, а Тед крикнул мне:

– Давай в дом, Ким, – и пошел за ним.

Но я почему-то осталась стоять. Идти не хотелось. Совсем не хотелось. И Тэда отпускать, и вообще...

– Мисс, идите в дом, – перекрывая шум дождя, крикнул смотритель замка. – Ворота сейчас поднимут, одна останется.

Невероятно, но я вдруг подумала, что готова остаться со-

вершенно одна, лишь бы не входить в замок! Странное ощущение.

Но смотритель и Тед скрылись за пеленой дождя, и мир резко сжался до меня и этого входа в замок. Выбора не осталось.

Осторожно вступила на мост. Прошла по мокрому, разбухшему от дождя дереву, но едва подошла к проему... Меня вновь что-то словно остановило. И я так и застыла под проливным дождем, страшась войти в ворота.

Не могу понять, что не так!

Я насквозь промокла, мне очень холодно, и устала так, что на ногах едва держусь... Но я не хотела заходить в этот замок! До крика не хотела! И в итоге так и стояла в проеме ворот, вглядываясь в каменный двор, смутно различая за пеленой падающей воды дверь светлого дерева, ведущую в замок...

Дверь открылась, на пороге показалась темная фигура, и я услышала женский крик:

– Мисс, входите, жду же!

И ужасно стыдно стало за все свои опасения. Я ступила во дворик, добрела по скользким камням до ступеней и вдруг подумала: «А откуда она знала, что я мисс?» Если бы не голос, я бы в жизни не поняла, что на порог вышла женщина, а она же меня не слышала... Жутко так стало. С другой стороны, ей, наверное, смотритель позвонил, вот миссис и вышла, а я себе напридумывала.

– Поторопитесь. – Женщина отошла, пропуская меня. – Я Арида.

– Ким, – представилась я, вступая в замок.

А здесь было очень тепло!

Теплый воздух словно принял в радушные объятия и теперь убаюкивал уютom темной гостиной замка, огромным, жарко натопленным камином, ароматом сдобы, ощущением дома.

– Вы мокрая вся, – причитала вокруг меня черноволосая, высокая и, судя по движениям, очень сильная женщина. – Снимайте куртку и обувь, сейчас приготовлю вам ванну и дам сухое, чтобы переоделись.

– Да мне только согреться у камина и...

– Не спорьте со мной! – как-то слишком властно приказала женщина, затем уже мягче добавила: – У нас так редко бывают гости, мне приятно за вами поухаживать.

Замерзшее и окоченевшее тело слушалось плохо, а потому я была откровенно благодарна Ариде за помощь, правда, кроссовки сняла сама.

– Идите за мной! – Это снова прозвучало как приказ, но в Шотландии у многих женщин властный характер, так что я даже не удивилась.

И, шлепая босыми ногами, я шла по деревянному полу вслед за, вероятно, женой смотрителя замка. Несмотря на состояние усталости, я все же рассматривала это в высшей степени интересное строение – замок был небольшим, но

очень... обжитым. Деревянные, натертые до блеска полы, камин этот огромный, чучела животных по стенам, ковры на каменных ступенях – уютно, хоть и немного дико. И немного жутко. Попытавшись нарушить пугающее меня молчание, я почему-то сказала:

– Со мной еще Стив и Тэд. – Женщина обернулась, странно на меня посмотрела. – Они скоро подойдут.

Арида продолжила идти наверх, ничего мне не ответив. И какие-то страхи снова нахлынули, непонятно вообще почему. А вот едва поднялись на второй этаж, она вдруг сказала:

– Мы приготовили для вас комнату окнами в парк, думаю, вам понравится.

– Спасибо... – ответила я, не совсем понимая, о чем речь.

Женщина провела меня по широкому каменному и от того сумрачному коридору, подошла к одной из дверей, распахнула и отошла, открывая проход для меня.

– Здесь все соответствует вашему времени, – это прозвучало как-то странно.

«Наверное, гаэльское наречие для нее привычнее английского, – подумала я, – вот и допускает ошибки».

Осторожно вошла в комнату – просторная, теплая, минимум мебели, дверь приоткрытая, видимо, в ванную, так как оттуда доносился шум воды.

– Раздевайтесь, – сказала Арида, – вот и вода уже набралась.

– Вода? – переспросила удивленно я. – Вы же только со-

бирались ванну наполнять...

– Да? – Чуть насмешливый вопрос. – Вам послышалось, я сказала, что ванну уже приготовила. Раздевайтесь, иначе заработаете воспаление.

Горячая ванна – именно то, что требовалось сейчас моему измученному телу, но... Мне во всем этом что-то совсем не нравилось, и я никак не могла понять, что именно. В любом случае нужно было сделать все, чтобы не заболеть, следовательно, от ванны отказываться глупо. Вот только:

– Когда придут Стив и Тэд, вы...

– Непременно позову, – заверила Арида. – Давайте помогу вам, вы вся ледяная просто.

Смотрительница помогла мне с рубашкой и свитером, да и джинсы расстегнула она – мои окоченевшие пальцы с такой задачей не справлялись. А едва стянув мокрые брюки, я направилась в ванную, очень современную для такого древнего замка, словно ремонт здесь совсем недавно сделали. И сама ванна была просто чудо – большая, двухместная, и очень удобная.

– Господи, как я об этом мечтала! – простонала я, опускаясь в воду.

В гостиницах только душ доступен, а тут просто... просто...

– Простите, а это гостиница? – спросила я у Ариды, стоящей в дверях.

– Мм-м... гости бывают, – неопределенно ответила жен-

щина.

После чего я осталась одна блаженствовать в теплой воде.

* * *

Не знаю сколько времени провела вот так, нежась в пене, вылезать не хотелось совершенно. За окном все еще шел дождь, но уже значительно слабее прежнего. Так что, вымыв волосы, я просто лежала, прислушиваясь к звукам. А потом услышала сигнал машины, скрежет цепей, опускающих ворота...

– Приехали! – ликующе воскликнула я.

Торопливо поднявшись, наспех кое-как подсушила волосы полотенцем, едва вытерлась и, надев халат, помчалась в гостиную.

Пробежала по коридору, выскочила на лестницу и замерла, услышав:

– Где наша гостья?

От звука этого голоса у меня сжалось сердце.

– Девушка продрогла совсем, – ответила Арида. – Я оставила ее в ванной.

И, казалось бы, ничего такого, но почему-то от тревоги все тело вдруг стало слабым, я едва на ногах удержалась, глядя, как в гостиную замка входит... тот самый владелец дорогого автомобиля.

И отсюда, сверху, я вдруг обратила внимание, что у него

широкие, очень широкие плечи, и рост крайне внушительный. А мужчина в сером костюме вошел, на мгновение остановился, затем стремительным движением вскинул голову.

И я могла бы поклясться – его желтые глаза светились в полумраке.

Вздрогнув всем телом, я так и осталась стоять, а хотелось бежать прочь, пусть даже в одном халате и босой. Но я стояла, не отрывая взгляда от незнакомца и не в силах вымолвить хоть слово.

Мужчина долго смотрел на меня, затем странно улыбнулся, и я услышала вопрос:

– Как вы себя чувствуете?

Вздрогнув повторно, почему-то вместо вежливого «я в порядке, спасибо», спросила:

– А Тэд и Стив?

– Ваши спутники? – несколько насмешливое уточнение. – В деревне, вернутся попозже, сейчас вытягивают машину с дороги.

– Вытягивают? – переспросила я. – Как?

– В деревне на такой случай имеется внедорожник с лебедкой, – ответил мужчина, продолжая рассматривать меня странным, тяжелым взглядом.

И почему-то возникло такое ощущение, что мне лгут. Хотя зачем? Врать ему было совершенно незачем. И вообще, после случившегося на дороге мне следовало, как минимум, извиниться.

– Простите за ваш автомобиль, – с трудом подбирая каждое слово, сказала я. – Мне очень жаль, что так случилось, я не хотела.

Странная, очень странная улыбка, и тихий ответ:

– Я знаю.

В гостиной повисла неловкая пауза. Я ожидала в ответ какой-нибудь вежливой вариации на тему: «Ну что вы, не стоит беспокоиться» или на крайний случай: «Вот номер моего страхового агента», но никак не: «Я знаю». Но странный мужчина, видимо, счел дальнейшую беседу со мной излишней, повернулся к стоящей в проходе Ариде, и я услышала тихое:

– Покорми ее, я буду позже.

После чего развернулся и просто ушел. В дождь. И я все ждала шума мотора или опускаемых ворот, но ничего не было.

Только дождь.

– Мисс, – вырвал меня из размышлений голос смотрительницы, – вы же мокрая. Давайте переодеваться и ужинать.

– Я ребят подожду, – тихо ответила, все пытаюсь понять, что мне так в этой ситуации не нравится.

– Да их в деревне покормят, – сказала Арида. – Я Гера дожусь, а вы переодевайтесь, платье в комнате, на кровати, тапочки не забудьте и спускайтесь. Я вам в столовой накрою.

И ничего не оставалось, кроме как вернуться обратно в комнату. Там действительно лежало оставленное на постели

платье – теплое, шерстяное, чуть выше колена, а вот белья не было. Свое мокрое я надевать не стала. Натянув платье, расчесала еще влажные волосы, обула тапочки, которые скорее балетками были, и поспешила вниз.

– Арида! – мой голос разнесся по гостиной. – Арида, а где у вас телефон?

– Телефон? – донеслось приглушенное справа.

Сбежав по лестнице, пошла на звук и, распахнув двустворчатые двери, оказалась в светлой столовой. Окон тут было много, целых семь, а стол всего один, и за ним не поместилось бы больше пяти человек.

– Телефона у нас нет. – Арида кивнула на ближайший к ней стул. – Садитесь.

– Как нет телефона? – Я осталась стоять в дверях.

– Это замок, мисс, – несколько укоризненно сказала смотрительница.

– То есть современная ванная есть, а телефона нет? – Я ничего не понимала.

– Телефона нет, – терпеливо повторила женщина. – Садитесь, остывает.

– Почему нет? – Я все никак поверить не могла, но послушно прошла и села перед тарелками, расставляемыми Аридой.

– В деревне есть, – успокоили меня, снимая крышку с блюда. – У аль... сэра Сонхейда также.

Я с некоторым недоумением переспросила:

– Сэра Сонхейда?

– Владельца замка, – пояснила Арида. – Вы разговаривали с ним.

Хороший получился разговор! «Простите, я разбила вашу машину, мне жаль». – «Я знаю». А вот что он знает – непонятно.

– Да, – очередная загадочная улыбка, – попросите его.

И Арида просто ушла, оставляя меня с ужином... или обедом? По времени это должен был бы быть обед, но почему-то казалось, что сейчас вечер. Рыбный суп, овсяная каша и жареный лосось оказались очень вкусными, но от странного чувства, что все очень и очень плохо, не отвлекли.

И почему-то мне казалось, что за мной наблюдают... Хотя откуда?

За окнами шел дождь. Дверей тут имелось всего две: одна, двустворчатая, вела в холл, вторая, небольшая, скорее всего, на кухню, больше тут ничего и не было, только пара картин на стене, изображающих горный пейзаж и, собственно, стол со стульями. Но чувство, что чей-то взгляд буравит затылок, не отпускало. Не проходило и ощущение неправильности происходящего.

Дверь в кухню открылась, впуская Ариду, несущую чай.

– Я вам черный заварила, – сообщила женщина, – а вы какой обычно пьете?

– Зеленый, с жасмином, – призналась я.

Смотрительница как-то по-доброму улыбнулась и кивну-

ла. Правда, непонятно, к чему был этот жест согласия.

— Если хотите, чай можно пить перед камином в гостиной, там очень уютно.

Я подумала и решила не отказываться.

— Только давайте я вам помогу стол убрать... — начала и осеклась.

Потому что Арида широко улыбнулась, и я разглядела у нее неправильный прикус, довольно пугающий, если быть откровенной.

— Сама уберу, идите в гостиную, — хрипло сказала женщина.

Подхватив чай, торопливо покинула столовую, боясь даже обернуться. Поскорее бы вернулись Тэд и Стив.

* * *

В гостиной возле камина располагался широкий мягкий диван, чуть дальше кресла, и потому я на диване устроилась, подтянув ближе журнальный столик. Осторожно разместив на нем чашку с чаем, я потянулась к имеющимся тут журналам. А их было много, и все женские. Правда, почему-то возникло ощущение, что их скопом смели с прилавка и принесли сюда. И журналы все были глянцевые, в основном, модные издания, я такие не читала.

Просмотрев стопку, нашла путеводитель по достопримечательностям Шотландии и с интересом начала просматри-

вать станицы.

– Любите читать? – невольно вздрогнула от голоса беззвучно подошедшей Ариды.

– Да, – не стала я скрывать.

– Классику? – Очередной вопрос.

Смотрительница сдвинула журналы и разместила на століке широкую тарелку с печеньями, маленькими ягодными булочками, конфетами ручной работы. Очень дорогими конфетами.

– Что-то не так? – заметив мой удивленный взгляд, спросила Арида.

– Конфеты, – пробормотала я.

– Сэр Сонхейд привез, я решила и вас угостить. Так что вы любите читать?

– Фантастику. – Я продолжала рассматривать журнал, искоса поглядывая на присевшую рядом смотрительницу.

– А вы?

– Не люблю читать, – резковато ответила она.

После такого ответа пропало всяческое желание что-либо спрашивать, но я просто не могла молчать:

– А Стив и Тэд...

– Будут позже! – Женщина стремительно поднялась. – Я вам сообщу, не беспокойтесь. К тому же ремонт автомобиля – дело не быстрое.

Я вздрогнула, удивленно посмотрела на нее и прошептала:

– Какой ремонт? Мы просто застряли...

– Значит, я ошиблась, – невозмутимо решила смотрительница, после чего развернулась и ушла, оставляя меня в недоумении.

И я так и осталась сидеть, вообще не понимая, что происходит. И откуда столько негатива, стоит мне вспомнить ребят? И... и вообще странный замок. Не хочу оставаться здесь на ночь. С другой стороны, если этот сэр Сонхейд въехал во двор на машине, значит, есть другая дорога, вероятно, Стив и Тэд по ней приедут и уже сразу с машиной. И мне остается только немного подождать.

* * *

Я успела выпить чай, съесть все конфеты и пересмотреть половину имеющихся печатных изданий. Никто не пришел. Просматривая следующий журнал из стопки, поняла, что, разомлев перед камином, просто засыпаю. Глаза закрывались сами собой, дождя слышно уже давно не было, а за окном, единственным в гостиной, уже стемнело. Причем сразу ясно – на дворе ночь. А ни Стива, ни Тэда. И даже Арида не показывалась. Такое ощущение, что в замке я осталась совсем одна.

И вдруг как спасение – звук шагов по ступеням и открывается дверь. Я подскочила, обернулась в радостном нетерпении и...

– Добрый вечер, – произнес сэр Сонхейд, расстегивая

куртку.

– Добрый, – отозвалась расстроенная я, опускаясь на диван и почему-то натягивая платье как можно ниже.

Сама не знаю, зачем так поступила, но едва хозяин замка молча ушел по направлению к предполагаемой кухне, мне как-то сразу стало легче. Правда, теперь гостиная почему-то не казалась ни уютной, ни безопасной, скорее угрожающей. Хотя чем мне тут могут угрожать? Впустили, обогрели, покормили и даже устроили с комфортом. Наверное, я совсем неблагодарная, раз с таким подозрением отношусь к этим людям.

– Вы уже ужинали? – Голос сэра Сонхейда раздался совсем близко, дыхание коснулось волос у виска.

А подкрался он бесшумно, неудивительно, что едва взятый журнал просто выпал из моих рук от неожиданности.

– Простите, – почему-то извинилась я и подняла печатное издание.

– Вам не за что извиняться.

Лорд выпрямился, обошел диван и сел на него же, правда, максимально отодвинувшись от меня, и теперь его необычные глаза внимательно рассматривали... мои ноги.

– Как вам замок?

– К-к-красивый, – несколько запинаясь, ответила я.

Сэр Сонхейд, в полурасстегнутой черной рубашке, коричневых кожаных и явно охотничьих брюках, удобно устроился на диване, держа в руках высокий стакан с чем-то про-

зрачным. Взгляд на меня, маленький глоток, и веселое:

– Очень красивый?

Я вдруг подумала, что он пьет водку, потому что только спиртное пьют вот так вот – небольшими глотками. Но сложно представить себе, что можно преспокойно выпить не менее трехсот граммов алкоголя, а в стакане было явно не меньше.

И тут я поняла, что мужчина что-то спросил, но что именно, я, задумавшись о его напитке, не услышала совершенно.

– Простите? – переспросила я.

Губы сэра Сонхейда растянулись в загадочной улыбке. И теперь он просто улыбался, смотрел на меня и время от времени делал очередной глоток, неотвратимо опустошая стакан. И мне стало очень неуютно под этим пристальным, чуть насмешливым взглядом.

А в голове почему-то билась исключительно одна мысль: «Бежать!»

– Знаете, – я осторожно поднялась, понимая, что это совсем невежливо, но нестерпимо хотелось уйти отсюда, – я... я сегодня очень устала, надеюсь, вы меня извините, я...

Потом подумала, что могут вернуться Тэд и Стив, а я спать буду, и тогда придется провести ночь в этом почему-то пугающем меня замке. С другой стороны, чем ехать ночью по дороге, и...

И тут я вспомнила:

– Простите, – вновь села, – а вы не могли бы дать мне

телефон?

– Нет, – весело ответил сэр Сонхейд. – Горы, связь не ловит. Проще позвонить из деревни.

Я могла бы поклясться, что он солгал!

Он и не скрывал этого, продолжая пристально и вместе с тем с насмешкой следить за каждым моим движением. Ощущение, что он огромный кот, а я маленькая глупая мышка, и кот просто ждет момента, чтобы прыгнуть. Хотя... хотя какой из него кот? Сэр Сонхейд скорее походил на волка. Огромного, серо-стального волка. И этот огромный хищник просто выжидал...

И придет же такое в голову!

– Брр, – невольно выдохнула я, тряхнув волосами.

– Вы замерзли? – ироничный вопрос.

Замерзнуть, сидя недалеко от камина, было бы странно, если говорить откровенно.

– Нет, что вы. – Я попыталась улыбнуться. – А Арида...

И я никак не ожидала услышать произнесенное с явным намеком:

– Ушла.

Вздрогнула, посмотрела на сэра Сонхейда и услышала совсем пугающее:

– Мы одни в замке, Ким.

Наверное, взрыв испугал бы меня меньше, чем эти слова.

– Простите? – в ужасе переспрашиваю.

Он лишь улыбнулся в ответ. Странной, полной предвку-

шения улыбкой, от которой меня бросило в дрожь.

– Я, – вновь поднимаюсь, – я очень устала... простите... думаю, будет лучше, если...

Сэр Сонхейд махом допил прозрачную жидкость, одним этим жестом заставляя замереть на месте. Затем молча водрузил уже пустой высокий стакан на журнальный столик и насмешливо произнес:

– Прощаю.

– Что? – не поняла я.

Разведя руками, лорд пояснил:

– За время нашего общения вы уже столько раз просили вас простить, что мне не остается ничего иного, кроме как одарить вас всепрощением.

Мне так стыдно стало. Сонхейд простил мне причиненный вред его автомобилю, пытается быть вежливым, в доме приютил, а я...

– Простите, – вновь села, даже понимая, как это выглядит смешно – в очередной раз, – сама не знаю, что на меня нашло сегодня. Просто я...

И вновь осеклась. Умом понимаю – веду себя странно, но стоит посмотреть в янтарные глаза сэра Сонхейда, и становится страшно.

Станный взгляд, всепоглощающий. Лорд сидит в метре от меня, расслабленный, спокойный, вежливый, никакой агрессии, но в то же время... И накатывает невероятное ощущение, что меня заперли в клетке с диким зверем, и тот,

неотрывно следя за каждым моим движением, просто ждет повода, чтобы напасть.

Малейшего повода.

И мне так страшно... Страшно даже пошевелиться...

– Мисс Блэкмор, – мягкий, бархатистый голос, в котором чувствуются стальные нотки, – я могу задать вам вопрос?

Сэр Сонхейд произнес это вежливо, предельно вежливо, но мне почему-то стало ясно – лучше ответить согласием. И я тихо сказала:

– Да... конечно.

Его улыбка стала весьма загадочной, но вот вопрос оказался невероятно бестактным:

– Почему у тебя не было мужчин, Ким?

Я на мгновение не поверила своим ушам!

Потом осознала, что забыла, как дышать. После возмутилась. Действительно возмутилась... И гневно посмотрела на того, кто явно забавлялся ситуацией, но вместо гнева пришло странное осознание.

И я просто не могла не спросить:

– Откуда вы...

Остановилась.

– Да как вы...

Вновь осеклась, широко раскрытыми глазами глядя, как улыбка сэра Сонхейда становится откровенно издевательской.

– Сэр Сонхейд... – прошептала я, делая очередную по-

пытку встать.

Так и застыла, в полусогнутом положении, интуитивно ощущая – он ждал, чтобы я возмутилась. Ждал, чтобы попыталась уйти.

Но все равно поднялась, бросила взгляд на дверь, теряющуюся в сумраке тускло освещенной гостиной, потом вновь взглянула на сэра Сонхейда. И вздрогнула.

Я себя шизофреником ощущала!

Потому что, с одной стороны, разум твердил: «Этот вежливый мужчина не совершил ничего предосудительного и бежать глупо, на улице холодно и сыро, ты в одном платье и даже без белья, и Тэд со Стивом скоро приедут». А с другой – интуиция, то самое пресловутое шестое чувство, требовало: «Беги! Немедленно! Прямо сейчас, и не оглядывайся».

– Знаете, в чем ваша проблема? – вдруг произнес сэр Сонхейд.

Я вопросительно взглянула на него. Мужчина закинул ногу на ногу, заложил руки за голову, сцепил пальцы в замок и вот такой, весь открытый, немного наглый и пугающе-опасный, широко ухмыльнулся и сообщил:

– Вы руководствуетесь разумом, Ким, а следовало бы доверять интуиции. Интуиция видит то, что от разума скрывают. И должен признать – скрывают не особо тщательно.

– Что? – выдохнула потрясенная я.

Но сэр Сонхейд вместо ответа вновь усмехнулся. А затем медленно, даже не делая попытки выглядеть пристойно,

осмотрел меня с ног до головы, словно раздевал. И едва его взгляд достиг моих глаз, владелец замка улыбнулся так, что в его намерениях сомнений уже не осталось никаких, как и противоречий разума с интуицией.

– Вы! – Я стремительно отошла от дивана. – Да вы просто...

– Просто не будет, Ким, – весело ответили мне.

Я на миг лишилась дара речи.

Но не верила, все еще не верила, просто не могла поверить во все это!

– А что будет непросто? – испуганно выдохнула, делая еще два шага назад.

И вот тогда сэр Сонхейд поднялся.

Хотя это было сложно охарактеризовать простым словом «поднялся». Нет, он словно перетек из спокойно-безопасного «положения сидя» в угрожающе-пугающее «положение стоя» одним-единственным плавным движением.

– О господи! – воскликнула я, глядя на его огромное тело, на чрезмерно длинные руки, звериную силу, которую сэр Сонхейд больше не скрывал.

Его не остановил мой вскрик, его откровенно забавлял мой страх, и я это отчетливо видела!

И он шагнул ко мне с той же чуть издевательской улыбкой, шагнул обманчиво мягко, уверенно и спокойно – зверю стало скучно просто лежать и смотреть, а я... Я готова была кричать от ужаса, но горло сдавило спазмом, как в кошмар-

ном сне... И как в самом ужасном из кошмаров, я не могла даже пошевелиться... Только чувствовала, что из широко распахнутых от ужаса глаз стекают крупные слезы и дрожь начинает сотрясать все тело...

Прогремел гром!

Да так, что, казалось, весь замок задрожал от раската. Снова начался дождь, практически ливень, словно отрезая меня от всего мира, и только сейчас я поверила, я действительно поверила, что мы здесь одни.

– Господи, пожалуйста...

Я в страхе закрыла глаза, едва мужчина приблизился вплотную, и практически чувствовала тепло его тела... Но зверь не остановился, будто еще не решил, что со мною делать, или решил еще немного поиграть. Сэр Сонхейд мягко, плавно-угрожающе обошел меня по кругу.

Следующее, что я слышала, было:

– Ты изменила цвет волос.

Он подошел сзади, касаясь твердой грудью моей спины, я ощутила его дыхание, слышала глубокий вдох. А затем сказанное с глухим рычанием:

– Но запах... Твой сводящий с ума запах, Ким.

И я все поняла – Сонхейд сумасшедший. Он просто сумасшедший! Совсем. Он маньяк. И самое благоразумное сейчас – не сопротивляться и заверить, что я никому ничего не расскажу. Именно этому нас учили на курсах по выживанию, именно это столько раз объясняли инструкторы. Резко вы-

дохнув, я собралась начать действовать по инструкции...

В этот момент сэр шотландский маньяк коснулся моих волос, провел по всей длине и ушел. Я отчетливо расслышала его шаги, скрипнувшую при открытии дверь... А потом сэр Сонхейд просто ее захлопнул.

Клетка опустела, зверь ушел, так и не тронув жертву. Или добычу.

А я так и осталась стоять, не понимая, что это только что было и что нашло на сэра Сонхейда.

Взгляд упал на опустошенный лордом стакан. Сама не знаю, почему меня потянуло узнать, что же он пил. Подойдя к столику, взяла – на дне оставалось совсем немного жидкости. Нагнув стекло, прикоснулась пальцем, поднесла к губам, и так как запах совсем не соответствовал алкоголю, осторожно облизнула. Это была вода!

– Вкусно? – прозвучал хриплый голос надо мной.

Я окаменела. Даже дышать теперь было страшно.

– Дашь попробовать? – поинтересовался сэр Сонхейд, обняв сзади.

Затем мой палец вновь макнули в стакан, подняли, и мужские губы осторожно прикоснулись, забирая капельки воды. Я вздрогнула и попыталась отнять руку. Бесполезно. Мое сопротивление сэр проигнорировал и, лишь когда прекратила вырываться, выдохнул:

– Ким, – легкая усмешка, – ты маленькая, хрупкая и испуганная, я большой, сильный и возбужденный – о каком со-

противлении может идти речь? У тебя нет ни шанса, девочка.

От ужаса я перестала дышать. И только трясло все сильнее.

– Тшш, – он прикоснулся губами к моей ладони, – не бойся, это всего лишь секс. Но раз уж у тебя все в первый раз, сегодня я позволю тебе выбрать место действия.

Тихо всхлипнув, я взмолилась:

– Отпустите меня, пожалуйста... Я никому не расскажу, я... пожалуйста...

Он прервал мои мольбы почти злым:

– В гостиной перед камином, в спальне на твоей постели или в ванной?

– Пожалуйста, я...

Глухое рычание – я ощутила его всей спиной и мельком подумала, что человеческое горло не способно издавать ничего подобного, но все же я не замолчала и только громче взмолилась:

– Пожалуйста, я... я не хотела, чтобы так получилось с вашей машиной, я...

И горло перехватывает, едва его ладони, огромные, чуть шероховатые, начинают скользить по моим ногам, поднимая платье. Все выше, выше и выше, открывая кожу теплу, исходящему от камина...

– Ты такая красивая! – хриплый стон. – Такая нежная. – Его ладони прикасаются к бедрам, чуть сжимают. – Такая

желанная.

Руки маньяка замирают лишь на мгновение, а затем вновь начинают исследовать мое тело.

– Н-н-нет, пожалуйста, не надо... – голос срывается.

Ощущение, что я нахожусь в кошмаре, просто в кошмаре, и логики в ситуации столько же, сколько в одном из моих ужасных снов. И нет сил сопротивляться, нет даже надежды на спасение, я лишь думаю о том, что Тэд обязательно за мной вернется, он очень ответственный, и когда он узнает обо всем, сэр Сонхейд заплатит. Его посадят за такое! Надолго посадят, я иностранка, никакие деньги не помогут! Я...

– Ты так решительно сжимаешь кулачки, Ким, мне следует испугаться? – насмешливый жаркий шепот.

– Я надеюсь, вы осознаете последствия своего поступка, – едва сдерживая рвущиеся рыдания, сказала я.

Сэр Сонхейд тихо рассмеялся. Он явно забавлялся моим страхом и даже не пытался скрыть удовольствие от происходящего. Для него, огромного сильного и полностью контролирующего положение мужчины, все это, наверное, действительно было игрой, а я просто забавной игрушкой. Вероятнее всего – очередной.

– Последствия? – Лорд развернул лицом к себе, приподнял мой подбородок, принуждая посмотреть на него.

И едва я взглянула в потемневшие янтарные глаза, четко разделяя слова, сообщил:

– Гроза, Ким. Вы мчались по дороге, водитель не справился с управлением. Ты погибла на месте, Тэд получил травмы, ваш третий пострадал меньше всего – отделался сотрясением мозга и потерей памяти.

Я вдруг поняла, что этот мужчина окончательно сошел с ума. Просто не разделяет реальность существующую и созданную его собственным воспаленным воображением. Он действительно абсолютно сумасшедший.

– Тебя никто не станет искать, Ким, – продолжил сэр Сонхейд. – В полицейском отчете укажут, что ты не была пристегнута и в момент столкновения вылетела из автомобиля, а твое тело упало в море.

Совершенно сумасшедший. Мы же забуксовали на дороге, ведущей вверх по склону, – моря поблизости и в помине не было. К тому же смотритель замка и Арида меня видели, так что никакого упавшего куда-либо тела.

Мужчина вдруг странно улыбнулся, продолжая внимательно вглядываться в меня, затем наклонился к самому моему лицу и прошептал:

– Кто из нас более сумасшедший, Ким? Я, сообщивший тебе правду, или ты, не желающая видеть очевидного? Оглянись, ты все еще веришь, что находишься в Северной Шотландии? Или, – он склонился еще ниже, – ты наивно полагаешь, что подобный замок, существуй он в твоём мире, мог остаться в стороне от туристических маршрутов?

И мне мгновенно вспомнились те самые горы, показав-

шиеся в момент, когда чуть стих дождь. И этот замок... Да, я знаю все замки Шотландии, абсолютно все. Этот мне совершенно неизвестен! Перед глазами потемнело, зашумело в ушах, тело вздрагивало то ли от едва сдерживаемых слез, то ли от судорожно рвущегося крика... И единственное, что я могла сказать:

– Можно мне воды, пожалуйста...

Не знаю, что прозвучало в моем голосе, но сэр маньяк осторожно подвел меня к дивану, позволил сесть, а точнее, я практически упала на него, после чего повернулся и исчез в направлении предполагаемой кухни.

В то же мгновение я вскочила и бросилась к выходу из замка!

Бежать старалась быстро, но тихо. Домчалась до двери... дернула ручку и поняла, что...

– Заперто, – прозвучал насмешливый голос. – Воды, мисс?

Я отпустила дверную ручку, медленно повернулась к сэру Сонхейду и прошептала:

– Да, спасибо.

Он молча протянул стакан. Взяла обеими руками и все равно разлила немного – руки дрожали, как дрожал и мой голос, едва я спросила:

– Тэд и Стив не приедут?

– Нет, Ким, – с заметным раздражением произнес он.

Медленно сделав глоток, я решила задать еще вопрос:

– Вы... убьете меня?

– Нет, Ким, – теперь в голосе отчетливо послышался гнев.

Я практически не видела его лица, лишь пугающий силуэт был освещен пламенем камина, но стоило Сонхейду разозлиться, как его тело словно стало больше. Или мне показалось?

– Нет? – слабым голосом переспросила я. – Тогда, если я буду послушной, вы меня... отпустите? – Я постаралась скрыть прозвучавшую в голосе надежду.

Тихий странный смех в ответ, а затем насмешливый вопрос:

– Тебе обозначить временные рамки возможности покинуть мой замок, Ким?

– Да, если можно, – перестаю дышать, в ожидании его ответа.

– Ни-ко-гда, – совершенно спокойно и абсолютно уверенно ответил сэр Сонхейд.

Это конец.

Я тихо всхлипнула и поступила тем самым образом, о котором инструктор по выживанию говорил «Никогда не применять» – швырнула стакан с водой в лицо лорда со всей силы, на которую только оказалась способна.

Стакан сверкнул, поймав отблеск огня в камине, и, несмотря на всю приложенную силу, пролетел мимо в последний миг уклонившегося маньяка.

– Неплохо, – медленно выпрямившись, произнес сэр Сонхейд, – но, мисс Блэкмор, не слишком ли глупо злить зверя,

находясь в его полной власти?

Риторический вопрос. Ответа ведь никто не ждал!

В следующий миг мужчина метнулся ко мне, прижал к двери своим телом и, расставив руки по обе стороны от моей головы, медленно наклонился.

– Изучим некоторые основы выживания в стае, малыш-ка, – выдохнул он мне в лицо. – Правило первое – никогда не зли альфу.

Твердые губы скользнули по щеке к губам – но это не было поцелуем.

– Правило второе – если избранная вошла в дом волка, она собственность волка.

Его губы накрыли мои, вжимаясь властно и требовательно, словно он ставил метку и требовал ее принять.

– Правило третье, – не дождавшись ответа на свой поцелуй, прорычал сэр Сонхейд. – Желание альфы – закон.

Я рванулась, пытаюсь оттолкнуть его, отбежать хоть на шаг, но мужчина удержал без усилия, просто прижав сильнее, словно оставлял выбор – его тело, твердое, почти каменное, или настолько же твердое дерево. И он держал меня до тех пор, пока не прекратила вырываться, почти утратив возможность дышать. Только тогда отстранился, чуть-чуть, так чтобы продолжать касаться меня всем телом, но и не вжимать в дверь с нечеловеческой силой. Словно пытался наглядно продемонстрировать – он сильнее меня. Значительно сильнее – и сопротивление не имеет смысла. И сейчас, поз-

волив дышать, просто стоял и смотрел...

– Сэр Сонхейд, пожалуйста, я...

– В гостиной перед камином, в спальне на твоей постели или в ванной? – вновь повторил он свой страшный, не оставляющий даже шанса на надежду вопрос.

– Это бесчеловечно! – не сдержалась, я.

– Я не человек, – спокойно ответили мне.

Господи, как же страшно! По щекам снова слезы, от страха, от осознания безвыходности положения, от ужаса при мысли о предстоящем. Я плакала почти беззвучно, потому что издать лишний вздох просто боялась. И он видел мои слезы, я не сумела бы их скрыть даже при желании, так что сэр Сонхейд все видел и отреагировал соответственно психологии маньяков:

– Слезы льют слабые, Ким.

– Так я слабая. – Рыдания прорываются в каждом слове. – Я очень слабая, а вы...

– Ты? – насмешливо перебил он.

А затем его правая ладонь схватила мой подбородок, почти вздернув вверх и вновь накрывая мои губы своими, сэр Сонхейд хрипло прорычал:

– Ты остановила альфу Северных Гор, милая, а это сила, которой не могут похвастать даже харры. И после этого ты называешь себя слабой, Ким?!

О чем он говорит?

Господи, о чем он говорит?! А потом я вспомнила его

странное: «Мы знакомы», и мне все стало ясно.

– Вы обознались, – пытаюсь вырваться из захвата, торопливо зашептала я. – Вы обознались, правда, я никого не останавливала, я увидела вас сегодня первый раз в жизни, я...

Меня остановила его злая ухмылка. Он не верил ни единому моему слову, а я начала понимать, что этот замок, его разъяренный хозяин и все это – ошибка. Я попала сюда случайно, потому что кое-кто обознался, но не хочет этого признавать. И стало до слез обидно! Одно дело быть жертвой, это страшно, но как-то страшнее и обиднее узнать, что тебя карают по ошибке.

– Я вас не знаю, правда! – почти закричала, но мой голос потонул в тишине спящего замка. – Я никого не останавливала, я даже не знаю, о чем речь!

– Понимаю, – спокойно произнес сэр Сонхейд.

И я умолкла. Потрясенно глядя на того, кто собирался жестоко искалечить не просто тело – душу, и за что?!

– За что вы так со мной? – едва слышно спросила я.

Он перестал удерживать мое лицо, опустил руку, провел по шее, захватил ворот платья... и рывком, одним-единственным сорвал его с меня. Я задрожала, ощущая холод двери, так остро чувствуя собственную незащищенность перед этим монстром, а Сонхейд наклонился к самому моему уху, чтобы тихо, но угрожающе прошептать:

– Никто и никогда не будет обладать властью надо мной! Никто и никогда. Я убивал, убиваю и убью любого попытав-

шегося. И единственное, чего я до сих пор не могу понять, — это почему ты все еще дышишь, Ким!

Я замерла, снова и снова повторяя про себя его слова, а страшный обознавшийся монстр хрипло дышал, касаясь губами моей шеи. А затем его рука медленно двинулась вниз, сжала грудь, почти болезненно, прикасаясь всей огромной шероховатой ладонью, двинулась ниже...

— Господи, пожалуйста, ради всего святого, не трогайте меня. — Я больше не пыталась ничего понять, мне было страшно, мне было так отчаянно страшно. — Пожалуйста, я же не сделала вам ничего плохого... Я же ничего вам не сделала...

И жуткий, полный яростной ненависти рык:

— Заткнись!

— Пожалуйста. — Я не могла остановиться, совсем не могла. — Пожалуйста, не надо... Я вас очень прошу, не надо... пожалуйста...

* * *

Мне снился кошмар... Жуткий, неизменно повторяющийся второй год, один и тот же, снова и снова. Наполняющий ужасом, который не отпускает и после пробуждения.

Волки, неестественно огромные, разъяренно оскалившие клыки, и вожак стаи, медленно, угрожающе плавно делающий шаг в мою сторону... И я срываюсь на бег. Я мчусь по

лугу, утопая в высокой серебристой траве, в небе сияет яркая полная луна, ее свет заливают все вокруг... Но я не вижу красоты этой ночи, отчаянно пытаюсь спастись.

И каждый раз сон завершается неизменно – волк настигает меня! Валит в высокую траву, переворачивает и нависает, едва слышно рыча и вглядываясь в меня жуткими янтарными светящимися глазами...

*** * ***

– Нет!

Я проснулась от собственного дикого крика.

Замерла, совершенно мокрая от пота, как после пробежки, сердце колотилось где-то в горле, ощущение полнейшей оглушенности и дикого панического ужаса!

Дверь распахнулась, впуская в темную комнату свет из коридора, вошел мужчина, и я услышала напряженный вопрос:

– Мисс Блэкмор, вы кричали. Что случилось?

Наверное, следовало спросить, кто он и что здесь делает или что здесь делаю я, но мне было так страшно, и этот кошмар, такой ясный и отчетливый, каким он никогда не был, и все это...

– Волк... – Горло, сорванное криком, нещадно саднило. – Господи, мне так страшно... снова этот волк...

Мужчина удивленно замер. Я не видела его лица, и сам силуэт был слабо освещен, но незнакомец казался мне зна-

чительно более приятной компанией, чем кошмарное сновидение, из которого я только что вырвалась.

– Мисс Блекмор, вам принести воды? – Вопрос прозвучал как-то настороженно.

Я села, прижав покрывало к груди, и лишь отрицательно покачала головой. Мне было страшно. Как же мне было страшно и совсем невыносимым оказалось даже представить себе, что я останусь сейчас одна. И, наступив на горло собственной гордости, попросила:

– Посидите со мной, пожалуйста. Пожалуйста, всего чуть-чуть, я не задержу вас надолго.

Наверное, это странно – услышать от незнакомой девушки такую просьбу, и я ведь даже не знаю, кто этот человек, но мужчина молча подошел, сел на край моей постели, протянул руку, накрыл мои дрожащие сцепленные пальцы, осторожно погладил.

– Вам приснился кошмар? – спросил он.

Всхлипнув, просто кивнула, чувствуя тепло и уверенность, исходящую от его руки.

– И часто вы видите во сне... волка?

Я попыталась сказать, в очередной раз попыталась и не смогла. Просто дикий страх и единственное желание – чтобы незнакомец не уходил. Только бы не уходил, и он почему-то это понял.

– Ложитесь, – спокойно приказал мужчина. – Я побуду здесь, пока вы не уснете.

Безумие? Возможно, но я все же легла, обхватив его ладонь обеими руками, и вскоре заснула, продолжая цепляться за него, как за спасательный круг. Я не знала, кто он, я даже не спросила его имени, но, проваливаясь в сон, искренне прошептала:

– Спасибо.

* * *

Запах зеленого чая с жасмином. Приятный, нежный аромат, с тонкой ноткой весенних сладких цветов...

– Доброе утро, Ким, – заботливо произнес кто-то. – Уже почти полдень, а вы еще в постели. Вы хорошо себя чувствуете?

Очередная шотландская гостиница? Нет, в этой версии что-то не сходилось, и кажется, я знала что – в таких небольших семейных гостиницах по утрам разносится аромат кофе или рыбного супа, но никак не зеленого чая с жасмином.

А потом я вспомнила нашу поездку со Стивом и Тэдом, пелену холодного дождя, странный замок и то, как я, сидя перед камином, прислушиваюсь к шуму во дворе.

Больше ничего не помню... Кажется, там я и заснула.

– Доброе утро, Арида. – Я потянулась и села, сладко зевая. – А как я здесь оказалась?

Огляделась – комната та же, в которой я вчера принимала ванну, на мне ночная рубашка, длинная, шелковая и не моя.

– Вы заснули вчера перед камином, – с улыбкой сказала женщина. – Сэр Сонхейд перенес вас наверх, я переодела. Вам хорошо спалось?

Меня переодевали? Это казалось странным. Очень странным. Если меня перенесли наверх, это тоже неожиданно, но объяснимо. А переодевать зачем было? Даже в самом гостеприимном из домов просто положили бы и оставили спать, максимум – обувь сняли бы. Откровенно смущенная, я проговорила:

– Спасибо, не стоило. А Стив и Тэд...

– Машина все же сломалась. – Смотрительница оставила поднос на столе, прошла к стене, достала из шкафа небольшой столик для кровати, подошла, и оказалось, что он для меня. – Так что ваши друзья приедут только вечером, они просили не переживать.

Просили не переживать? Тэд и Стив?! Эти скорее попросили бы вызвать службу спасения, а когда я взмыленная примчалась бы обозревать их «героическую гибель», ухохатывались бы на пару.

– Сядьте повыше, – скомандовала Арида и, разместив столик, направилась за подносом.

– Простите, но я не очень люблю есть в кровати, я лучше встану и...

Мою попытку возражения проигнорировали, и женщина молча разложила все на столике, фактически приковав меня к постели.

– Не спорьте, – ласковый голос, за которым чувствуется сталь. – У вас вчера был трудный день, нужно поесть и набраться сил.

– Спасибо, – только и сказала я.

Женщина кивнула и вышла, оставив меня одну, плотно прикрыв дверь.

А в замке слышались разговоры, чей-то отдаленный смех, шум шагов... Людей здесь находилось явно много, не то что вчера. Хотя, возможно, я просто заснула и не видела, как все вернулись?

Несколько потрясенная событиями, я перевела взгляд на поднос – чай, мой самый любимый, зеленый с жасмином, восемь видов сыра, копченое мясо, вареная рыба, двадцать совершенно разных булочек и опять те конфеты ручной работы, которые я ела вчера. Но я столько точно не съем. Это все разве что можно было бы только попробовать, места в желудке на большее точно не хватит. И потому я выбрала свой любимый голландский сыр, копченое мясо – совсем не то, что хочется есть с утра, его, как и рыбу, я и пробовать не стала, конфеты мне понравились с кокосовым кремом, а из булочек взяла только две – с малиновым джемом и с кленовым сиропом.

Завтракать в постели оказалось приятно, удобно, тепло и уютно, мне даже понравилось. И вот едва я закончила, дверь открылась и вновь вошла Арида. Мое замечательное настроение как ветром сдуло – слишком странно все это. Ведь я

едва поставила пустую чашку на столик, и смотрительница мгновенно вошла. За мной следят?!

– Вы уже все? – Арида уверенно направилась ко мне, даже не дожидаясь ответа.

Подошла, убрала столик и, собирая все с него на поднос, продолжила:

– Ваши вещи еще не высохли, так что я вам сейчас другое платье принесу. По замку желательно не бродить до вечера, но вот парк в вашем распоряжении весь. И только парк – не выходите за ограду, у нас здесь места дикие, а волчьи стаи несколько... – странная пауза, – оголодали.

Я ничего не поняла. Арида, заметив мой недоуменный взгляд, рассмеялась и пояснила:

– У нас просто сегодня много рабочих в замке.

– Тогда могу побыть в комнате, чтобы никому не мешать, – предложила я.

Арида покачала головой и с улыбкой сказала:

– Вы очень хорошая девочка, мисс Ким, мне приятно видеть, что и среди современного поколения встречаются такие застенчивые и вежливые девушки. Не беспокойтесь, вы никому здесь не мешаете, а в парке вам просто приятнее будет находиться, чем в замке. Так что одевайтесь и идите гулять. Если что, я на кухне, а у нас в библиотеке отличная подборка фантастики, и сэр Сонхейд просил вас чувствовать себя как дома.

– Спасибо, – только и могла сказать я, краснея от одной

мысли, что этот сэр Сонхейд вчера нес меня на руках с первого этажа и до этой комнаты. Стыдно как.

А потом я вспомнила свой сон, мужчину, вошедшего ко мне и сидевшего рядом, пока я не заснула!

– Вы так очаровательно смутились, – заметила мое состояние Арида.

Я же решила осторожно спросить:

– А сэр Сонхейд... ночью... мне приснился кошмар и кто-то вошел ко мне и...

– Мне он об этом ничего не говорил. – Арида направилась к двери. – Но вы можете спросить его лично, ночью, кроме вас двоих, в замке никого не было.

Как-то двусмысленно это прозвучало, но смотрительница вообще казалась мне странной, и потому я больше ни о чем не спрашивала, а Арида так и ушла.

Поднялась я как-то неохотно, почему-то немного болела спина, словно я вчера ударилась, но это, видимо, от того, что на диване заснула. После теплого душа все прошло моментально.

А вот потом я удивилась – на туалетном столике находилась зубная щетка и зубная паста. Причем точно такие же, как мои, разве что эти были совершенно новыми. Крем для лица, гель для душа, мочалочка... пилочка для ногтей, ножнички и вообще абсолютно все как у меня. Только тоже новое.

Странное, пугающее ощущение как волной накрыло!

Но подозрение казалось слишком невероятным! И разве мог хоть кто-то взять мои вещи, просмотреть их и купить мне точно такие же?

Бред! Полный и абсолютный бред! С другой стороны, крем был самым обычным, зубная щетка и паста очень разрекламированной фирмы и недорогие, так что, возможно, просто совпадение? Скорее совпадение, потому как я не представляю, кому могло бы понадобиться копировать мои вещи.

Когда я вышла из ванной, на постели лежало длинное светло-бежевое платье и никакого белья. Нет, ходить без белья по дому, полному народа, как-то не хотелось, и я решила найти Ариду и попросить мое вернуть, пусть и влажное. И тут я подумала, что если деревня здесь недалеко, я ведь вполне могу сходить сама и свой рюкзак заберу!

Натянув платье, я расчесала чуть влажные волосы, но собирать не стала – пусть высохнут, и решительно вышла из комнаты, намереваясь узнать у Ариды путь в деревню.

* * *

На втором этаже никого не оказалось. Я прошла по пустому коридору, сквозь огромные окна глядя на залитый солнечным светом парк, – погулять там очень хотелось, причем прямо сейчас, но лучше я схожу в деревню.

Пройдя до конца, вышла к лестничной площадке и осмот-

релась. Там, в холле, сейчас стояли и разговаривали восемь мужчин. Сэра Сонхейда я узнала сразу – высокий рост, массивные плечи, мощная шея, странные серебристо-серые волосы и угроза в каждом жесте, да даже в их отсутствии. Лорд стоял спиной ко мне и что-то говорил собеседникам. Трое в этой группе ростом и статью очень походили на сэра Сонхейда, остальные казались чуть меньше и моложе, и волосы у этих четверых были длинные, до лопаток. А еще по гостинной замка ходили, держась на опасливом расстоянии от этой группы, человек пятнадцать, явно рабочие. Кто-то носил доски, кто-то вынес шкаф, один стоял в отдалении с пачкой каких-то документов и терпеливо ждал, видимо, владельца замка.

Внезапно сэр Сонхейд резко обернулся. Пристальный немигающий взгляд, вызывающий безотчетный страх, заставил испуганно замереть. Остальные из беседующих тоже на меня посмотрели, но я практически ничего не замечала, кроме пугающего сэра Сонхейда. И сама не знаю почему, отступила обратно в коридор. Жуть какая! И это он входил ночью в мою спальню? Это его я просила посидеть со мной? Да, пожалуй, все шотландские призраки и волки менее страшные, чем сэр Сонхейд.

– Мисс Блэкмор! – Он произнес это негромко, но голос явно был слышен всем. – Спускайтесь, если уж собрались.

В этот момент я отчетливо поняла – хочу развернуться, убежать в комнату и запереть двери.

– Мисс Блэкмор.

Теперь и бежать было страшно, и ответить жутко. «Ким, прекрати немедленно, – приказала я самой себе, – он просто недоволен, что всякие, кого тут приютили, мешают работе в замке. И только. Хватит дрожать, ты большая девочка!»

Я тяжело вздохнула и вновь вышла на лестницу. Странное дело – сэр Сонхейд теперь был совершенно один. А куда все делись? Разбежались от ужаса? Впрочем, увидев разъяренный взгляд хозяина замка, я поняла сбежавших.

– Доброе утро, – промямлила, хватаясь за перила, чтобы не упасть.

– Добрый день, – уточнил лорд, намекая на время.

Нога, которую я уже занесла для спуска по ступенькам, немедленно вернулась в исходное положение, а взгляд прочно уперся в пространство передо мной, только бы не смотреть на ужасающего шотландского замковладельца.

– Мисс Блэкмор, – раздраженно напомнил о собственном присутствии сэр Сонхейд.

Очень пугающий тип, но все же вежливость требовала хотя бы поблагодарить. И я спустилась по ступеням, в напряженной мрачной тишине, все так же не глядя, подошла к жуткому шотландскому лорду и, стараясь быть вежливой, сказала:

– Спасибо.

Тишина в ответ. Не выдержав, посмотрела на лорда и увидела, что сэр Сонхейд не сводит с меня пристального, неми-

гающего взгляда. И взгляд у него какой-то... волчий.

– За что?

Испуганно вздрогнула, отступила на два шага и попыталась ответить, не дрожа при этом:

– За то, что приютили и перенесли вчера наверх... хотя надо было просто разбудить, поднялась бы сама, не стоило утруждаться... – Вновь посмотрела на него, увидела ставшее задумчивым лицо и уже спокойнее добавила: – Большое спасибо, что посидели со мной ночью. Мне очень неловко сейчас, но тогда я бы, наверное, не смогла заснуть без вашего присутствия и...

– Не за что, Ким, – неожиданно мягким голосом ответил лорд. – Сейчас ступайте к Ариде, она покажет вам путь из вашей комнаты в парк, минуя основную часть замка, и постарайтесь до заката не беспокоить меня.

У меня после этих слов возникло непреодолимое желание уйти и до вечера не попадаться на глаза сэру Сонхейду, но дело в том, что желание вообще больше никогда с ним не встречаться оказалось значительно сильнее, и потому я, вместо того чтобы подчиниться, начала говорить:

– Сэр Сонхейд, я хотела...

Янтарные глаза вдруг потемнели, все тело лорда как-то странно напряглось, и я поняла, что уже ничего не хочу, кроме одного – исчезнуть отсюда прямо сейчас!

– Марш к Ариде! – рык, от которого затряслись стекла.

И я действительно бросилась бежать по направлению к

кухне. Просто бежать, против этого даже мое воспитание не возражало!

Промчавшись по узкому коридору, я распахнула первую попавшуюся дверь, вбежала, закрыла, прижалась к ней спиной и зажмурилась, пытаясь успокоить быстро бьющееся сердце. А когда открыла глаза, увидела, что нахожусь на кухне и, кроме Ариды, здесь еще две женщины в непривычной для меня какой-то средневековой одежде, и все трое неодобительно смотрят на меня.

– Никогда не зли альфу, – вдруг посоветовала невысокая жилистая девушка с пепельно-серыми волосами.

– Райс! – прикрикнула на нее Арида.

Девушка смутилась, взгляд ее стал каким-то бегущим, и она медленно, словно издеваясь, сказала:

– Это я так хозяйина называю... мм-м... иносказательно, он же тут главный. – И ухмылка такая, что сразу стало понятно – врет.

– Райс, вон, – спокойно, даже с улыбкой, сказала смотрительница.

И девушка, мгновенно отложив хлеб, который резала, встала и вышла через другую дверь, не ту, которая в гостиную вела. Я, Арида и пожилая, уже совершенно седая, но тоже крепкая и жилистая женщина, остались. И мне все это так не нравилось! Нет, не Арида и вторая женщина, а вообще вся ситуация. Станный замок, странные люди, жуткий сэр Сонхейд!

– Арида, – я нервно сглотнула, – можно мне мою одежду?
Женщина поднялась из-за стола, скрестила руки на груди и, не сводя с меня немигающего взгляда чуть зеленоватых глаз, ответила:

– Ваши вещи еще влажные, мисс Ким. И, по-моему, вам очень идет платье.

Идет, когда я в нем иду.

– Ничего страшного, если они немного влажные. – Я готова была и мокрое надеть. – И еще вы не могли бы сказать, как добраться до деревни, а дойду я сама, все равно дороги уже просохли.

Смотрительница почему-то мрачно переглянулась со второй женщиной. И это тоже показалось подозрительным.

– Ким, – Арида снова посмотрела на меня, – какой смысл бежать в деревню, если ваши друзья приедут за вами вечером уже на машине?

Смысл как раз имелся и заключался он в слове – бежать!

– Знаете, мне все равно заняться нечем, так что я как раз и сбегаяю. – Господи, да я буду счастлива просто покинуть замок. – Вещи возьму и... И, наверное, мне лучше будет остаться в деревне, все-таки там Тэд и Стив, и мы...

– Ким, – мягко, но непреклонно прервали меня, – я понимаю, что сэр Сонхейд иной раз бывает несдержан, но, милая, поймите, у него сейчас крайне сложный момент в жизни, а ваш... побег будет выглядеть несколько невежливо, согласитесь.

Согласна, но все равно нет никакого желания здесь оставаться.

– Подождите до вечера. – Арида дружелюбно улыбнулась. – Это ведь совсем не сложно, Ким. К тому же дороги после дождя не слишком удобны, в грязи испачкаетесь, ноги промочите, и ради чего? Сэр Сонхейд все равно занят сейчас, мне вы ничуть не мешаете, к тому же вы так и не видели парк, а он чудесен, особенно после дождя.

Мне не хотелось оставаться, я просто желала уйти, и как можно дальше, пусть это даже будет очень невежливо, но...

– Идемте. – Арида кивнула на ту самую дверь, через которую кухню покинула Райс. – Проведу вас, хотя бы погуляете, успокоетесь, потом решите.

Спорить было бессмысленно, а в платье на голое тело я себя чувствовала крайне неуютно.

– Давир, заварите мисс Ким чаю, – открывая дверь, сказала Арида и жестом пригласила меня пройти.

Ничего иного не оставалось.

Мы вышли во внутренний двор, пересекли его по выложенной серым камнем дорожке и приблизились к высокой стене, в которой имелась всего одна узкая калитка. Большим ключом Арида открыла проход, пропустила меня вперед, вошла следом и, указав вправо, сообщила:

– Там беседка и столик, устраивайтесь, я сейчас подойду.

Оставшись одна, я мрачно осмотрелась... и хмурое настроение отступило само. Тут оказалось сказочно красиво.

Высокие тенистые деревья, подстриженная трава, ухоженные кусты, выложенные камнем дорожки. Сама не заметила, как пошла вперед. Справа действительно виднелась деревянная беседка, вдали разглядела пруд с кувшинками, а в глубине парка, словно погруженные в сумерки, росли темные могучие деревья, явно насчитывающие не первую сотню лет.

И я потерялась, заблудилась, растворилась в этом прекрасном создании природы, блуждая по тропинкам, касаясь ветвей кустов, вдыхая аромат цветов и летней травы...

Даже не знаю, сколько я бродила меж деревьев, чувствуя себя словно в сказке. Я не смогла бы с уверенностью сказать, провела здесь час или десять минут, время будто исчезло, и о том, что уже вечер, напоминали лишь косые лучи солнца, пронзающие листву.

– Ким! – донесся окрик Ариды.

Я мгновенно очнулась от забытья. Тут все нужно сфотографировать! Обязательно! Я должна увезти с собой хоть частичку чуда неведомого мне замка. Остановившись, повернулась к архитектурному творению, и мелькнула странная мысль – а что это за замок? Его я совершенно точно видела впервые.

И я стояла, разглядывая красную черепичную крышу, острые башенки, серые каменные стены... Нет, я все понимаю, замков в Шотландии много, но суть в том, что мы объездили абсолютно все, собирая информацию для нового тура, и вот конкретно этот замок был мне совершенно незнаком.

Заметив спешащую ко мне смотрительницу, я подождала, пока она подойдет, а едва Арида приблизилась, сразу спросила:

– Слушайте, вот все забываю спросить, как называется этот замок?

Женщина встала рядом, тоже посмотрела на строение и ответила совершенно неожиданное:

– Нужно уточнить.

– Уточнить? – переспросила я.

– Мы называем его «замок», – пояснила Арида.

– Это странно, – честно призналась я.

– Привычно, – с некоторым напряжением ответила смотрительница.

– Привычно чем? – Я была искренне удивлена. – Это же древний замок! У него обязательно должна быть легенда, история и название, которым неизменно гордятся наследники.

Бросив на меня необъяснимо недовольный взгляд, Арида нервно ответила:

– Просто замок.

Видимо, мы друг друга не поняли. Решив не развивать тему, я спросила:

– А моя одежда уже высохла?

Не могу сказать, что я горела желанием уехать прямо сейчас, мне хотелось бы вернуться в этот парк с фотоаппаратом, очень хотелось.

– Нет. – Смотрительница виновато развела руками. – Но

сейчас время обеда. И ваш чай уже остыл, Ким. Идемте.

Только не в замок. Вот куда угодно, только не туда!

Пристально посмотрев на меня, Арида предложила:

– Я накрою для вас в беседке, хорошо?

– Спасибо, – не стала я скрывать облегчения от мысли, что не придется встречаться с сэром Сонхейдом.

– Ну, тогда можете идти к беседке, – с улыбкой предложила Арида и поспешила прочь.

Я долго смотрела ей вслед, и только после того, как женщина скрылась из виду, медленно побрела к виднеющейся вблизи замка увитой плющом беседке. Я шла и рассматривала, как выясняется, безымянное наследие архитектурного прошлого, шпили башен... И как-то совсем неожиданно взгляд метнулся от крыши здания к показавшейся вдалеке фигуре...

В следующее мгновение я сама метнулась и почему-то в кусты.

Не знаю, почему я так поступила, оно как-то вышло совершенно само, но даже понимая, что веду себя глупо, я не хотела покидать свое укрытие, однако и выглянуть, чтобы проследить, куда направился сэр Сонхейд, тоже решимости не хватило. И я продолжала сидеть в кустах, обняв колени руками и прислушиваясь к окружающим звукам.

Шумели кроны деревьев, где-то заливался соловей, вдали почему-то слышался шум воды, да одинокий дятел весело стучал по стволу, оглашая окрестности... Все вокруг каза-

лось таким мирным, особенно учитывая, что звука приближающихся шагов слышно не было.

И я уже почти решила выйти обратно на дорожку...

– Забавно.

Голос, прозвучавший надо мной, стал полнейшей неожиданностью.

– Мисс Блэкмор, кусты обычно посещают по двум совершенно различным причинам. Первая – желание уединиться с природой, вторая – желание уединиться с партнером.

Совершенно пунцовая, я медленно поднялась и на шаг отступила от неудачного прикрытия собственной трусости. Даже не вспомню, когда еще мне было настолько стыдно.

– Насколько я понял, ничем уединительным вы в кустах не занимались. – Насмешка в каждом слове. – Так к чему стыдливый румянец на ваших щеках?

– Простите. – Сама не понимаю, зачем в очередной раз извиняюсь, но я и глаз не смела поднять на сэра Сонхейда.

Лорд же, не желая проявить ни капли тактичности, спросил с нескрываемым любопытством:

– Так что же вы делали в кустах, Ким?

Стыдно так. Ужасно стыдно.

– Я... я просто там...

– Прятались, – подсказал сэр Сонхейд.

Искоса взглянула на него – темная рубашка только подчеркивала янтарные немигающие глаза, на лице играла чуть насмешливая полуулыбка, руки сложены на груди, и, каза-

лось бы, в позе нет ничего угрожающего, но меня снова посетило странное ощущение, что хищник просто ждет повода.

Исключительно повода, чтобы напасть.

– Мисс Блекмор, – улыбка стала чуть добрее, – я так сильно вас напугал, что вы готовы пристально изучать любой куст, едва завидев меня вдали?

И я не сдержалась:

– На меня в жизни никто так не кричал...

Улыбка поменялась – чуть-чуть грусти, толика сожаления, лавина уверенности в своей правоте.

– Вы пытались мне возражать, Ким, подобное неприемлемо, – голос был обманчиво мягким. – Но мне искренне жаль, что я напугал вас.

Лорд Сонхейд – странный.

Очень, очень странный. И жуткий. И пугающий, и опасный до крайности. И мы стоим посреди парка, я почти на дорожке, и он рядом с кустом, но единственное, о чем могу думать, – здесь никого нет, кроме нас, и это пугает. Хочется сжаться и не шевелиться, замереть так, чтобы стать незаметной.

Но все равно он не прав.

– Я не пыталась вам возражать, – тихо оспорила сказанное лордом, вновь глядя на траву под ногами, – я лишь пыталась сказать, что хочу отправиться в деревню к Тэду и Стиву и... и не злоупотреблять вашим гостеприимством, сэр Сонхейд.

Произнеся данную фразу, я никак не ожидала услышать

в ответ:

– Чем вас не устраивает мое гостеприимство, Ким? – и прозвучало это как-то угрожающе. А от звука голоса вдруг пробрала дрожь.

– Меня все устраивает, – поспешила заверить я, почему-то отступая на дорожку.

– Не похоже, – холодно заметил лорд.

Отойдя на четыре шага, я все же решилась вновь посмотреть на лорда Сонхейда, ведь воспитанные люди всегда смотрят в глаза собеседника, и вот только тогда высказалась предельно откровенно:

– Мне очень жаль, что у вас сейчас сложный период в жизни, и мне вовсе не хочется мешать вам в такой момент.

Я невольно вздрогнула, когда мужчина плавно шагнул по направлению ко мне, и, к счастью, Сонхейд остановился, заметив мою реакцию.

– Любопытное упоминание про сложный период, – произнес он.

– Простите, – пробормотала я.

– Считайте, что вы уже наделены масштабным всепрощением, – усмехнулся сэр Сонхейд.

Да что с ним? Лорд – основательный социопат? Или просто совершенно неадекватен?

– Знаете, – я огляделась, – вечереет уже. Уверена, Тэд и Стив уже ждут меня и...

– А если нет? – насмешливо перебил меня Сонхейд.

– А если нет, то я отправлюсь в деревню сама! – решительно сообщила лорду. – И пожалуйста, прямо сейчас. Всего доброго, сэр Сонхейд, и спасибо за гостеприимство!

И я даже повернулась, чтобы уйти.

В следующее мгновение дорожка пролетела под моими ногами, а я почему-то оказалась у дерева, и спина отозвалась тупой болью, когда сэр Сонхейд навис надо мной, прижав своим телом к многовековому стволу.

– Один раз я тебя пожалел, – рык и горячее дыхание мне в лицо. – Второго раза не будет, Ким.

Пожалел?!

Сквозь дикий ужас от происходящего мысли пробираются с трудом. Когда пожалел?! И что он себе позволяет?! Или все еще злится за машину?

– Я... я не хотела портить ваш автомобиль. – Упираюсь руками в его грудь, и такое ощущение, что он каменный. – Мне больно, прекратите.

Сэр Сонхейд медленно отпустил и отошел на шаг. Я же, не удержавшись, тихо простонала.

– Что? – вновь свирепея, спросил странный несдержанный и психически ненормальный шотландский лорд.

– Больно, – пожаловалась я. – Она как-то с утра болит, а тут еще и вы с вашими странными обидами. – И, не глядя на лорда, я почему-то добавила: – Зачем вы на меня то орете, то рычите? Я вообще ничего обидного не сказала. Понимаю, у вас проблемы с самоконтролем и агрессией, но я-то тут при

чем?!

Теперь главное было не оглядываться, и я осторожно, делая вид, что так и надо, вышла обратно на дорожку и направилась к беседке. Главное, уверенности побольше, плечи расправлены, спина прямая и шаг не ускорять... А потом бежать! Прочь! Он психопат и неуравновешенный к тому же! И это уже не проблемный период, это диагноз!

– Ким! – окрикнул меня Сонхейд.

И я сорвалась на бег.

Я бежала так быстро, как только могла. Настолько быстро, что в глазах забегали светящиеся точки, а в боку нестерпимо закололо, но менее всего я расположена была остановиться, чтобы перевести дух. Бежать! Прочь из этого оказавшегося таким огромным парка, прочь из замка и подальше от лорда-социопата!

Я неосторожно перепрыгнула срубленную ветку, самым невероятным образом оказавшуюся на дорожке, споткнулась и, несомненно, упала бы, но...

– Бегать вы не умеете совершенно, – сообщил поддерживавший меня сэр Сонхейд. Еще немного повисела в его руках, пытаясь отдышаться, затем, вскинув голову, оценила его улыбку и спокойное дыхание, и как-то обидно стало.

– Вы клонировались? – На всякий случай оглянулась, мало ли, вдруг настоящий владелец замка продолжает там где-нибудь стоять.

Мужчина расхохотался. Его смех натолкнул на мысль о

том, что обман все же имел место быть, а еще я вдруг ощутила, насколько сильными руками обладает сэр Сонхейд, и это в очередной раз заставило испугаться этого странного человека.

– Вы дрожите, – заметил Сонхейд, продолжая меня поддерживать.

И тут пришло мое спасение.

– Ким, – раздался голос Ариды, – давайте к беседке, я принесла обед для вас.

Я выпрямилась, стараясь не замечать, что меня все еще держат, и бодрым голосом сообщила:

– О, меня кормить будут. Так что отпустите, пожалуйста, я пойду... сяду.

Сэр Сонхейд разжал руки. Попыталась улыбнуться мило – вышло скорее нервно. Но, стараясь сохранять спокойствие, подошла к беседке, ступила на первую ступеньку, потом на вторую...

Нога соскользнула, я поспешила ухватиться за дверной косяк, а в итоге...

– Между «сяду» и «упаду» есть существенная разница, не находите? – подхватил меня на руки и тем самым уберег от падения шотландский лорд.

Меня раньше никто и никогда не брал на руки, наверное, с тех пор, как лет пять исполнилось, а может, и до этого. Нервно глянула на землю – до нее было далеко.

– Отпустите, пожалуйста, – продолжая глядеть вниз, по-

просила я.

– Вопрос – как вы до таких лет дожили, не покалечившись? – насмешливо поинтересовался сэр Сонхейд, и не думая выполнять мою просьбу.

– Знаете, раньше вас рядом не было, и посему вполне достойно я жила и не калечилась, и спина не болела, и желания бросить все и бежать без оглядки не возникало! – не сдержалась я.

Удерживающие меня руки окаменели. Никогда не думала, что такое бывает – но вот мгновение – и ощущение, что меня сжимают железные тиски. Испуганно посмотрела на сэра Сонхейда. Темные янтарные глаза пристально, не мигая, изучали меня.

– Ким, я поставлю поднос на столик, – сообщила подошедшая Арида. А затем, словно не замечая странности происходящего, смотрительница поинтересовалась:

– Господин, ваш обед подать сюда?

– Не голоден, – ледяным тоном ответил жуткий тип, продолжая удерживать меня и даже не повернувшись к смотрительнице.

В беседке послышался звон расставляемой посуды, вскоре донесся аромат чего-то жареного, но вот перед беседкой ничего не изменилось – Сонхейд все так же стоял, держа меня на руках и изучая странным немигающим взглядом.

– Отпустите, – прошептала я.

Лорд даже не пошевелился.

Он вообще никак на мои слова не отреагировал. Нервно оглянувшись, я увидела вышедшую из беседки смотрительницу и, догадываясь, что у владельца замка действительно проблемы с психикой, обратилась к ней:

– Арида, а можете попросить, чтобы меня отпустили?

И настоящим потрясением для меня стало то, что женщина взглянула на Сонхейда, после чего опустила голову и сухо произнесла:

– Приятного аппетита.

И после этих слов Арида молча ушла, даже не обернувшись.

Я оцепенела, испуганно глядя ей вслед. То есть она просто ушла. Прекрасно видя, что у меня явные трудности с сэром Сонхейдом, она оставила нас наедине. Да что это такое? Как это вообще понимать?!

Я отказывалась понимать происходящее! Возмущенно повернувшись к лорду, и оказалось, что он продолжает взирать на меня с какой-то мрачной решимостью.

– Почему вы на меня так смотрите? – вконец перепугалась я.

Ничего не ответив, сэр Сонхейд шагнул в беседку, осторожно внес меня, стараясь не задеть дверные косяки, но понес не к столику с едой, а почему-то к небольшому подвесному дивану, куда и усадил.

– Спасибо. – Я старалась быть вежливой. – Но знаете...

Лорд медленно, не отрывая взгляда от меня, опустил

на колени, правда, учитывая его рост, он и в таком положении смотрел сверху вниз, затем быстрым, почти болезненным движением раздвинул мои ноги, встав между ними.

– Что вы делаете? – Хотелось закричать, но вместо этого из горла вырвался испуганный шепот. – Что вы...

Широкие, чуть шероховатые ладони скользнули по моим ногам вверх, задирая подол платья.

– Сэр Сонхейд, не смешно, правда. – Я попыталась вернуть ткань на место. – И вообще, вы сейчас крайне невежливо себя ве...

Его правая ладонь сместилась на внутреннюю сторону моего бедра.

– Сэр Сонхейд! – срываюсь на крик. – Что вы делаете?!

Усмешка, скорее жестокая, чем насмешливая, и рука плавно двинулась туда, где на мне не было белья совершенно.

– Сэр Сонхейд! – дернулась, пытаюсь вырваться. – Прекратите немедленно!

Он молча схватил обе мои ладони, сжал их левой рукой, правая мягко вернулась к прежнему действию, и почти сразу я ощутила прикосновение его пальцев... И я замерла, просто застыла от ужаса под его немигающим взглядом.

– Гаэрд. – Он странно улыбнулся. – Меня зовут Гаэрд, Ким.

Имя?!

Он назвал мне свое имя, в то время как его пальцы вооб-

ще уже там?! Это что, попытка быть вежливым во время абсолютно скотского поведения?!

– То есть вы против секса с незнакомыми людьми? – потрясенно выдохнула я.

Сонхейд улыбнулся шире. Затем провел пальцами сверху донизу... там провел, после чего совершенно спокойно произнес:

– Нет. Просто не хочу, чтобы во время секса ты называла меня столь официально-отстраненно, как «сэр Сонхейд».

У меня не осталось слов. Никаких. Широко распахнутыми глазами я в ужасе смотрела на владельца замка, абсолютно не понимая его поведения.

Нервно сглотнув, я скорее удивленно, чем испуганно, тихо спросила:

– Сэр Сонхейд, а вы сейчас осознаете, что я против, и ваши действия можно охарактеризовать таким термином, как насилие?

Странная улыбка, что-то темное в глубине почти желтых глаз, осторожные поглаживания в наиболее интимном моем месте, и с усмешкой, от которой меня кинуло в дрожь, лорд ответил:

– Вас интересует, собираюсь ли я стать вашим первым мужчиной, Ким?

Странная постановка вопроса, но я кивнула.

– Нет, не собираюсь, – успокоил меня Сонхейд. Еще одна усмешка, и далее последовало убийственное: – Я буду твоим

единственным мужчиной, Ким. Просто – единственным.

И большой палец его правой руки мягко скользнул внутрь меня, чтобы так же плавно выйти и вернуться к осторожным касаниям.

Я едва сдержала крик!

Зажмурилась, постаралась дышать спокойно и ритмично, попыталась хоть немного отстраниться от ситуации. Да, меня собираются изнасиловать, и, похоже, прямо сейчас. Насильник – неуравновешенный псих, пользующийся полным попустительством со стороны служащего у него персонала. Да, я тут совершенно одна, но это не повод паниковать.

И я постаралась вспомнить все, чему нас учили на курсах самообороны.

Первое правило знала особенно хорошо: «Самое главное – суметь сохранить самообладание». Вот только чем мне поможет самообладание в данный момент?! Я в каком-то вообще неизвестном замке, Тэд и Стив меня вытащат, но это будет явно не сейчас, Арида говорила про вечер... Чертов внедорожник! Что мне делать?!

– Ким... – голос хриплый, несмотря на насмешку.

Так, правило второе: «Если преступник все-таки схватил вас – сопротивляйтесь как можно активнее, не давайте утащить вас в темное безлюдное место».

Я огляделась – мы уже были в безлюдном месте.

– Ким... – Его большой палец проник между... между, осторожно поглаживая... то, что очень чувствительное.

– Помогите! – мой крик разнесся по всему парку, вернувшись слабым эхом.

Сэр Сонхейд на вопль отреагировал странной улыбкой и, собственно, своим немигающим взглядом, да какая-то птица вспорхнула с ветвей ближайшего дерева – все.

– Ким... – в очередной раз позвал меня насильник.

А я вспомнила, что кричать нужно что-то другое, что-то совсем другое. И, набрав побольше воздуха, заорала:

– Пожаааар! Гориинииим!

На этот раз даже птицы не отреагировали, что говорить о шотландском извращенце, задавшем какой-то странный ритм своим осторожным поглаживаниям самого сокровенного, но не самого потаенного. И, не прерывая собственных действий, сэр Сонхейд с улыбкой поинтересовался:

– И чему еще вас на курсах самообороны учили?

Как-то странно вести светскую беседу в моем положении, но я почему-то ответила:

– Соппротивление...

– Бесполезно, – обрадовал лорд. – Что дальше по списку?

– Защита подручными средствами, – прошептала я.

– Газовый баллончик, шарф, ножик, ручка, шокер и даже баллончик с лаком для волос у вас отсутствуют, – подвел неутешительный итог Сонхейд. – Дальше?

– Вы посещали курсы самообороны? – удивленно спросила я, так как знания лорда определенно выходили за грань знаний простого обывателя.

– Разрабатывал программу для наших девушек, желающих поступать в ваши учебные заведения, – загадочно ответил сэр Сонхейд.

– Оу, – только и смогла сказать я, учитывая, что прикосновения лорда начали очень странно на меня воздействовать.

Не то чтобы эти ощущения были более чем приятны, и уж точно они не лишили меня способности мыслить. А мысль имелась, и я, не скрывая заинтересованности, спросила:

– И что бы вы как инструктор мне посоветовали в данной ситуации?

– Мм-м? – Он на мгновение остановился, но затем продолжил, чуть-чуть усиливая нажим.

– Давайте рассмотрим ситуацию, Ким. – Его голос звучал как-то обволакивающе, вынуждая прислушиваться. – Это закрытый парк, в данный момент здесь находимся вы и я, и никто не зайдет, пока я не покину территорию. Следовательно, действия, способствующие привлечению внимания, такие как вопли про пожар, не имеют смысла.

И все это пристально глядя в мои глаза, не отводя взгляда ни на миг, как и не прекращая поглаживаний там.

Я читала, что в Китае существовала пытка – заключенного привязывали так, чтобы не было возможности пошевелить головой, и ставили сосуд, который по капле лил воду на голову несчастному. Казалось бы, что такого в том, что дождь капает? Но уже спустя час это превращалось в настоящую нестерпимую пытку, а вода все капала и капала... И сей-

час происходило то же самое, правда, с обратным эффектом. Место осторожных касаний все больше нагревалось, оплетая теплом и внутреннюю поверхность бедер, и низ живота.

– Дальше, – игнорируя мой шокированный вид, продолжил сэр Сонхейд, – поведение, не соответствующее ожиданиям агрессора – смех, предложения интимного характера, рвота и так далее в данной ситуации бессмысленны, я прекрасно осведомлен, чего от вас можно ожидать.

Хотела бы я быть осведомлена, чего могу ожидать от самой себя... чего угодно, только не крайне приятных и становящихся все более приятными ощущений, от того, что меня жестоко домогаются самым недвусмысленным образом. И мне это приятно, действительно приятно... физически. Морально я ощущала себя совершенно раздавленной.

– Исходя из вышесказанного, – продолжил сэр Сонхейд, не особо скрывая почти издевательскую улыбку, – я могу дать вам рекомендацию, которую никогда не давал собственным подопечным: расслабьтесь и получайте удовольствие, Ким. Поверьте, в данный конкретный момент я не собираюсь заниматься с вами чем бы то ни было, не время, да и не место, если быть откровенным.

Его пальцы стали еще более откровенными и приступили к скольжению вверх-вниз, и все это там.

– Сэр Сонхейд! – Я старалась дышать, как и прежде, но дыхание становилось все более сбивчивым и глубоким. – А чем же ваши подопечные лучше меня?!

– Они не лучше, Ким, – загадочная улыбка, – просто у них есть шанс на сопротивление, а вы его лишены.

– Что? – слабеющим голосом переспросила я.

Лорд усмехнулся, все так же пристально глядя на меня, затем отнял руку, прекратив вторжение в мою интимную зону, и... Будто в кошмарном сне я проследила за тем, как мужчина подносит ладонь к лицу, медленно вытягивает воздух, наполненный моим запахом, и улыбка превращается в оскал...

– Моя, – тихий рык.

Меня передернуло от этой картины – он так вдыхал... как зверь! И, продолжая держать влажные после меня пальцы у собственного лица, невозмутимо спросил:

– Вы голодны?

– Меня сейчас стошнит, – тихо призналась я.

– Вы перепутали порядок действий. – Лорд поднялся, все так же занимая двусмысленное положение между моих ног. – Данный метод сопротивления при нападении следует применять, если насильник готов приступить к акту, я же уведомил, что не намереваюсь продолжать.

– Знаете... – Я максимально отодвинулась от ненормального. – Боюсь, у меня это произойдет произвольно, если вы еще раз вот так понюхаете руку, которой только что меня грязно и бессовестно домогались.

Сэр Сонхейд странно на меня посмотрел, затем убрал ладонь от лица, причем с явным сожалением, и как-то абсолютно спокойно сообщил:

- Понимаю, для вас это несколько неприемлемо... пока. Так вы голодны?
- Да, – прошептала я, в ужасе глядя на извращенца.
- В таком случае приятного аппетита.
- С-с-спасибо...

Маньяк в образе вежливого лорда стремительно склонился ко мне, властно накрыл поцелуем губы, затем меня все же оставили. И, сидя все там же и так же, я смотрела вслед удаляющейся широкой спине сэра Сонхейда. Я молча сидела ровно до тех пор, как лорд исчез в противоположном от калитки в высокой стене направлении.

В следующее мгновение, вскочив, огляделась.

В горле после всего случившегося пересохло, и потому, увидев чай, я подошла к столику, быстро выпила чашку почти до дна, почему-то ощутив странный травяной привкус, но даже подумать об этом не было времени.

Сбежав по ступеням из беседки, я помчалась к выходу из парка.

Распахнула калитку, осмотрелась – двор замка был заполнен людьми, которые что-то ремонтировали, прикручивали, строга́ли и перемещались с торопливой суетой. То есть здесь мне опасность точно не грозила, здесь свидетелей много! И потому, гордо расправив плечи и делая вид, что все идет как надо, я направилась к опущенным воротам, намереваясь раз и навсегда покинуть логово психованного извращенца!

– Ким! – окрик Ариды остановил шагах в десяти от во-

рот. – Ким, вас к телефону.

Все присутствующие не преминули на меня поглядеть после этих слов.

– Ким, – снова крикнула Арида.

«Беги отсюда! – шептало что-то внутри меня. – Беги без оглядки!» Этот внутренний голос звучал так явно, и проход манил, словно свет в конце тоннеля, и мне хотелось просто выйти, покинуть этот прекрасный замок навеки...

– Ким, ваш Стив на проводе, – вновь крикнула Арида.

А я подумала, что очень глупо получится, если не отвечу, в конце концов тут народу вон сколько, а сэр извращенец пристаёт, только когда мы одни, впрочем, ночью он даже был милым... У него, наверное, дневные обострения.

– Ким!

– Иду. – Я развернулась и направилась к смотрительнице, почему-то жутко разочарованная собой.

Подбежав к лестнице, поднялась, Арида указала на вход и сообщила:

– В библиотеке. Почему вы так долго?

Не говорить же ей, почему я вообще возвращаться не хотела. И, пройдя через холл, причем почему-то стремясь держаться поближе к стеночке и глаз не поднимать, проследовала в темное просторное помещение, прошла к телефону, снятая трубка на столе лежала, подняла, произнесла устаревшее:

– Алло?

В телефоне раздавались гудки.

– Видимо, не дождался, – без особого сожаления сказала Арида.

Я положила трубку на старинный аппарат, развернулась к смотрительнице и спросила напрямую:

– Ваш сэр Сонхейд из буйных или как?

Женщина изумленно воззрилась на меня.

– Что вы на меня так смотрите? – в свою очередь изумилась я. – То он орет, то взглянет так, что возникает желание покончить с собой, то спустя крайне короткое время предпринимает издевательскую попытку изнасиловать! Арида, не нужно на меня так смотреть, я бы хотела выдумать, но у меня фантазии на такое просто не хватит!

И тут Арида посмотрела куда-то за меня. В принципе, о том, что мы не одни в помещении, я начала догадываться как раз после ее взгляда.

– Оставь нас, – прозвучал голос за моей спиной.

Удар сердца...

Я насчитала только один и сорвалась на бег.

Но не успела – жесткий захват поперек живота пресек мою попытку покинуть библиотеку, а попытку закричать пресекла широкая ладонь Сонхейда, попросту закрывшего мне рот.

– Да, альфа, – прозвучал тихий ответ Ариды. – Только... – взгляд на зависшую меня, полный сожаления взгляд. И смотрительница, опустив голову, молча вышла из библиотеки и плотно закрыла дверь, отрезая меня от надежды на спасение.

И вот, едва дверь закрылась, меня отпустили.

Не оборачиваясь, не пытаясь хоть что-то сказать или оправдать уже сказанное, я метнулась к двери, попыталась открыть, отчаянно дернула ручку и замерла, едва теплое дыхание коснулось моих волос.

В следующее мгновение сэр Сонхейд с тихим рычанием лизнул мне шею!

Он маньяк! Он больной маньяк! Как в фильмах ужасов! Точно!

Перед глазами все потемнело...

* * *

Ночь. Я почему-то чувствовала, что сейчас именно темное время суток. Даже не знаю почему, но чувствовала. Слышался шум листвы за окнами, пение ветра и треск горевших в камине бревен.

Открыв глаза, несколько минут смотрела на огонь, пытаюсь вспомнить, что я делаю, лежа на большом кожаном диване перед внушительным камином.

– Вам уже лучше? – голос с легкой хрипотцой.

– Мне? – переспросила я, все так же глядя на огонь. – Не знаю... А что со мной?

– Вы должны вспомнить, – в тон мне ответил сэр Сонхейд и сел рядом, чуть подвинув меня.

Молча смотрю на огонь... начинают припоминаться неко-

торые моменты. Парк, поведение этого буйнопомешанного в беседке... звонок Стива, мой приход... Его слова и действия... И фигура сидящего рядом со мной мужчины начала становиться все более и более жуткой. Настолько жуткой, что, несмотря на теплый плед и огонь в камине, тепло которого тоже ощущалось, меня охватил озноб.

– А... – попыталась отодвинуться от лорда, но диван оказался не бесконечен, – простите... за мной должен был приехать Тэд и...

– Не придет, – с едва уловимой насмешкой произнес Сонхейд.

– То есть как не придет? – возмутилась я, приподнимаясь.

– Мм-м, – устало простонал мужчина и мрачно подтвердил: – Никто не придет, Ким. Вы умерли для всех, кроме меня. Не могу сказать, что мне жаль.

Несколько мгновений я оставалась лежать на диване, в то время как сэр маньяк со странной улыбкой смотрел на меня, затем решила спросить:

– Вы всегда так странно шутите?

Холодные янтарные глаза вдруг словно засветились мягким желтоватым светом. Я смотрела на эту аномалию и пыталась заставить себя поверить, что это просто отблеск от камина, и только отблеск от камина. Потому что глаза у людей не светятся и не флуоресцируют! Но он сидел, полностью развернувшись ко мне, то есть фактически спиной к камину!

Там нечему было отсвечивать...

– Ким, чего вы испугались? – обволакивающе мягкий, чуть хриплый голос.

«У вас глаза светятся!» – подумала я. Потом пришла еще более жуткая мысль: «Радиация!», а после я осознала, что нахожусь одна с совершенно невменяемым мужиком в изолированном от других поселений месте. А еще вспомнились слова Ариды про то, что ночью мы тут были одни...

И сейчас одни?!

– Простите... – Я чуть-чуть отодвинулась, намереваясь хоть как-то увеличить расстояние между нами. – А где Арида?

Не могу сказать, что я отчетливо видела лицо сэра Сонхейда, кроме его ненормальных глаз, ничего толком разглядеть было невозможно, но почему-то точно знаю, что он улыбнулся. Просто уверена в этом.

– Ким, – пауза, – мы одни в замке.

Я замерла, осознавая сказанное.

Хотелось во все горло заорать «Помогите!», но если мы действительно одни, это... это будет глупо. Очень глупо. Потому что мои крики этого спеца по самообороне не остановят – он все приемы самозащиты лучше меня знает.

Кстати, о приемах:

– Сэр Сонхейд... – начала я.

– Ким, ты знаешь мое имя, – перебил меня лорд.

А затем его ладонь властно легла на мою ногу. Нет, само

прикосновение осторожным и нежным ощущалось, но вот движение – властное, хищное, уверенное. И, несмотря на то что рука владельца этого странного замка была теплой, почти горячей, меня охватил озноб.

– П-п-простите, – я поджала ноги и почти колени обняла, только бы он больше не трогал, – но мне кажется, у... у...у... – Вспомнила все, что мужчина проделал в беседке, и выпалила: – У вас очередное обострение начинается!

Сонхейд расхохотался.

Его смех эхом разнесся по всему замку, вот только смех вышел каким-то напряженным и злым. И оборвался он резко, неестественно, на самой высокой ноте. После чего Сонхейд задумчиво произнес:

– Да, в иных мирах нас нередко причисляют к социопатам с нестабильной психикой.

«В иных мирах»? «Социопаты»?

Сознание начало стремительно искать выход из положения. Более чем стремительно! Но одно я поняла точно – как минимум нужно где-то спрятаться! И как-то сама собой вспомнилась кухня, внушительный засов на двери... и даже повод в нее сбежать тоже очень быстро придумался!

– Знаете, я очень голодная, – осторожно переставляя ноги с дивана на пол, призналась сумасшедшему. – Если Ариды нет, можно я... пойду на кухню?

Сэр Сонхейд кивнул, поднялся и протянул мне руку. Галантный жест, одно плохо – его глаза начали сиять ярче.

– Знаете, у вас глаза... светятся, – решила все же сообщить я.

Все же он псих, так что меня за галлюцинации не осудит.

– Знаю, – подтвердил мое мнение о его психическом здоровье шотландский лорд. – Идемте.

Что делают благоразумные девочки, оставшись наедине с непонятными психами? Не спорят. Я молча протянула руку и позволила ему помочь мне встать. Правда, держаться пыталась на расстоянии и даже руку выдернула, едва поднялась.

– Кухня. – Мне указали и так знакомое направление.

Осторожно и постоянно оглядываясь на решившего идти за мной сэра, я дошла до кухни. Обернувшись, поинтересовалась:

– Вы со мной?

В сумраке неосвещенного светом от огня пространства глаза у некоторых все больше вынуждали подумать о целесообразности ношения с собой счетчика Гейгера.

– Слушайте, а вы в Чернобыле бывали? – решила на всякий случай спросить я.

– Нет, – несколько недоуменно ответил лорд.

– А выглядите так, словно все каникулы там проводите, – ляпнула я.

После чего отчаянно начала дергать ручку двери, а та почему-то не хотела открываться.

– А вы к чему сейчас это сказали? – недоумевал сэр ма-
нъяк.

А чтобы я еще знала!

– Это нервное, – призналась я сэру Сонхейду.

– Есть причины нервничать? – очередной вопрос.

– Да! – Я ударила неподатливую дверь ногой. – Имеются.

– Озвучьте! – и почти приказ ведь.

Я перестала безуспешно сражаться с дверью, развернулась и, резко выдохнув, ответила:

– Вы.

В очередной раз посмотрела на него, увидела все ту же аномалию и добавила:

– Я вас боюсь.

И так как галлюцинации исчезать не желали, то есть глаза все еще светились, то снова добавила:

– Очень. Вы страшный. И кажется, сумасшедший. А еще родом из Чернобыля.

– Я не был в Чернобыле, – с усмешкой заверил меня лорд, подходя ближе и ближе.

Ближе настолько, что вскоре вновь нависал надо мной. Агрессивное поведение, очень агрессивное, так ведут себя, когда хотят подавить сопротивление. У уличных бойцов такое частенько в манерах проскальзывает, нам это на тех же курсах самообороны рассказывали. Но... о какой агрессии может идти речь, если сэр Сонхейд не запугивал, нет, весь его вид, его движения, его взгляд, скользящий от моих губ до груди и обратно, выражал нечто, в корне противоположное агрессии.

– Значит, не были? – прошептала я, чуть ли не вжимаясь в дверь, лишь бы хоть на полшага отойти от лорда.

– Ни разу, – вкрадчиво прошептал Сонхейд, пристально изучая взглядом контур моего рта.

– Да? – В горле пересохло, и я, сглотнув, выдала: – Тогда я себя боюсь, потому что у меня стойкие галлюцинации, а значит, я, кажется, тоже психическим здоровьем не отличаюсь.

– Печально, – без капли сочувствия произнес лорд, делая те полшага, что еще составляли мое призрачное личное пространство. – Придется вас вылечить.

– Что? – Мне его предложение категорически не понравилось. – А как?

Сэр Сонхейд вдруг прижал меня к двери всем своим могучим телом, склонился к моему лицу и выдохнул:

– Шоковая терапия, Ким, самый действенный метод.

И сильные, властные, жадные губы накрыли мои собственные, сминая в почти болезненном поцелуе.

Я замерла!

Застыла, оцепенела от ужаса.

И поцелуй из болезненного вдруг стал очень нежным, едва ощутимым, бережным, осторожным, уносящим куда-то далеко, прочь от осознания себя в этом замке... И в какой-то момент я закрыла глаза, невольно отдаваясь во власть Сонхейда...

Несколько минут на грани обостренных чувств под шум завывающего за каменными стенами ветра, под треск горя-

щих в камине дров... Я таяла. Просто таяла, чувствуя, как слабеют ноги, не в силах удержать, и едва начала сползать вниз по двери, ухватилась за его рубашку, руки скользнули вверх, пытаюсь найти более надежную опору... И ладони ощутили напряженные канаты внушительных мышц.

Страх накрыл волной осознания в единый миг! Я вздрогнула! Отпрянула и ударилась головой о дверь... так больно.

И слышала рык!

Глухой утробный рык, прорвавшийся откуда-то из груди лорда владельца замка, а в следующее мгновение его ладонь легла мне на затылок, решительно отстраняя от двери, но в то же время вновь привлекая меня к губам Сонхейда.

И он рычал! Тихо, едва слышно, но он и так страшный, а теперь, когда с рычанием жадно целовал, это оказалось более чем жутко.

Я закричала, попыталась оттолкнуть, отвернуться, сделать хоть что-то, и ответ на мое сопротивление последовал мгновенно!

Мужчина прижал меня гораздо сильнее, затем втиснул ногу между моих бедер, полностью проигнорировав отчаянное сопротивление, и все это не прекращая властного поцелуя ни на секунду. Не прерываясь, не останавливаясь, не позволяя вдохнуть и продолжая подчинять собственной силе! И у него вполне этой силы хватало, чтобы одной рукой сжать волосы на затылке, фиксируя окончательно и совершенно беззащитную перед его мощью меня, а второй начать поднимать

подол платья. И я не могла ничего с этим сделать, я была в западне, я не могла даже пошевелиться, практически на вкус ощущая его власть...

Но Сонхейд на этом не остановился!

Скользящая по чувствительной от напряжения и борьбы коже ткань платья и шершавая властная ладонь, проникающая под подол. Я вскрикнула, забилась в бессильной попытке в очередной раз вырваться и замерла, едва его пальцы накрыли то, что осталось без защиты, едва он вынудил раздвинуть ноги.

Прекратил демонстрировать силу и Сонхейд. Язык осторожно скользнул по моей нижней губе, вторая ладонь начала нежно поглаживать затылок, а пальцы, посягнувшие на самое интимное, не совершали никаких движений, словно давая привыкнуть к этому прикосновению.

А затем едва слышно, так тихо, что я едва расслышала, он прошептал:

– Не сопротивляйся, пожалуйста, Ким. Не надо.

И, не позволяя мне даже попытаться ответить, Сонхейд вновь начал целовать, но с такой нежностью и страстью, с такой безграничной осторожностью, что в какое-то невероятное мгновение мои кулаки разжались... Я даже не знаю почему, но разжались. Я перестала сопротивляться и, скользнув по его груди дрожащими ладонями, остановилась, едва ощутила, как сильно бьется его сердце, сильно и все ускоряясь. И запах... странный аромат леса, который заставляет

забыть о том, что мы в замке...

Стоило мне расслабиться, его пальцы стали ласкать меня там, нежно, осторожно, совершенно бесстыдно и удивительно приятно. И в какой-то момент из меня вырвался стон...

Сердце Сонхейда замерло на миг... Я отчетливо это ощутила, – а затем забилося с утроенной скоростью, как после быстрого бега, как если ты прыгаешь с парашютом и раскрываешь его в самый критический миг... И чувствуя, как его губы размыкают мои, плотно сжатые, как язык проникает, стремительно захватывая в плен безвольный мой, я вдруг поняла, что теряю... просто теряю связь с миром, с собой, с реальностью, растворяясь в этом странном, но таком сильном мужчине, теряясь в нем и чувствуя только его... Его руки, его губы, его дыхание...

Звонок телефона как-то совсем неожиданно нарушил покой замка, в котором начали твориться совсем уж интимные вещи. Нарушил и... разрушил!

Сэр Сонхейд замер, я начала осознавать происходящее, а телефон продолжал безжалостно уничтожать что-то, что даже родиться не успело. Противный, резкий, вызывающий желание схватить его и разбить об стену. И звонящий, звонящий, звонящий... непрерывно!

– Грррр, – хрипло прорычал Сонхейд, прекращая сводить меня с ума.

– Добро пожаловать в мир слуховых галлюцинаций, – простонала я, менее всего желая, чтобы его пальцы покинули

меня.

И, о господи, с какой неохотой они расстались с теплом моего тела, оставляя там почти физическое ощущение потери.

Но лорд разорвал это прикосновение, затем медленно оторвался от моих губ и прохрипел:

– Дверь открывается на себя, Ким.

«Нет, я не могла настолько сглупить!» – «Бывает, – присоединилась шизофрения к галлюцинациям, – но теперь у тебя есть шанс сбежать!»

Какая умная у меня шизофрения... где она раньше была? Вот где эта умная зараза была раньше?!

А сэр Сонхейд, коему не было суждено присоединиться к моему раздвоению личности, отступил, тяжело дыша, затем сделал еще шаг назад, развернулся и стремительно, угрожающе даже как-то, направился в библиотеку, откуда и трезвонил треклятый телефон.

«Повезло, – все та же внезапно появившаяся личность, – теперь бы поесть».

Я развернулась, дернула ручку на себя – дверь самым издевательским образом открылась! И на кухне даже автоматически свет загорелся! И я зашла. Закрыла двери...

Посмотрела на внушительный засов!

Далее мне не потребовалось ни вмешательство внезапно появившейся шизофрении, ни галлюцинации, ни что-либо еще. Я абсолютно спокойно задвинула засов, запирая дверь,

затем прошла на огромную, оформленную в классическом деревенском стиле кухню, окинув ее ищущим взором, обнаружила холодильник.

Обычно я на чужих кухнях не хозяйничаю, но назвать ситуацию обычной язык не поворачивался.

В холодильнике нашелся огромный кусок ветчины, с полметра длинной, да... аппетиты тут у некоторых, и целая головка сыра. Обнаружила также стеклянную бутылку с молоком. Подогрела в микроволновке, которая также выявилась в этой кухне средневекового замка. В хлебнице, очень внушительной, оказалось три буханки свежесдобитого хлеба, и им я тоже брезговать не стала.

Соорудив себе гигантский сэндвич и захватив молоко, я покинула кухню через второй выход, тот, который вел во двор, управившись ровно за три минуты, если верить громадным настенным часам.

А дальше явилась проблема.

Проблема была древняя, огромная, деревянная и окованная железом. И суть проблемы в том, что я понятия не имела, как открыть эти ворота! Куснув гигантский сэндвич, вспомнила путь в парк, а также то, что там с одной стороны ограда отсутствовала. В следующее мгновение босая, но уже не голодная Ким Блэкмор направилась спасать.

Себя, естественно.

Уверенно шагая по каменной дорожке, я дошла до калитки, обрадовалась нахождению ключа в замке и вообще тому,

что оказалось не заперто, решительно вошла, зажав молоко под мышкой, заперла калитку. Забрала ключ, и то насвистывая, а то и мыча – в процессе жевания получалось по-разному, отправилась в путешествие, стараясь не думать о босых ногах. Потому что ноги можно вылечить, а кто меня избавит от шизофрении?! Правильно – никто.

Светила растущая луна, воздух был свеж и прохладен, но меня грели бутылка с молоком и мысль, что сэр маньяк остался с носом... ну и кое-чем другим, что у него активно внимания требовало, моего причем, а потому мне все равно было хорошо. К тому же сэндвич действительно был гигантским и очень вкусным, а ничто так не поднимает настроения, как гадость ближнему и вкусная еда после шести вечера.

К середине моего ужина я дошла до конца дорожки. Дальше был лес и неостриженная трава, то есть Свобода! Самая что ни на есть настоящая. Я отхлебнула молока для храбрости и уверенно шагнула на траву, готовясь скривиться от неприятных ощущений.

Но нет, травка оказалась очень даже ничего. Прохладная, но не мокрая, что бесконечно радовало. Второй шаг вышел увереннее, третий заставил задуматься об ориентире. Я оглянулась – в замке горел свет. В одном только окне, правда, но чем не ориентир. И я решила двигаться так, чтобы свет оставался за спиной, по крайней мере, не собоюсь первое время, потом начну ориентироваться по звездам... да, жаль я так и не присоединилась к скаутам в детстве.

Еще один глоток молока, и я отправилась в путь.

* * *

Спустя примерно полчаса я все еще бодро шла по траве, размышляя о том, доедать гигантский сэндвич или в меня больше не влезет и его стоит оставить лесным обитателям. С одной стороны, я наелась, с другой – еще неизвестно, сколько времени придется путешествовать на голодном пайке, но с третьей...

Тень!

Огромная темная тень метнулась впереди между деревьями.

Я замерла. Еще одна тень промелькнула, затаившись в кустах. И почти сразу я увидела блеск горящих желтых глаз... Волки! И еще, и справа!

Здесь стая? А я одна, в лесу... ночью!

– Мама, – прошептала я, отступая назад.

И остановилась, едва услышала за спиной глухое угрожающее рычание. Я не хотела оборачиваться. Просто не хотела... Оцепенела, с трудом сдерживая крик. А волки... они приближались, хотя я видела лишь глаза, которые словно надвигались на меня... медленно, неотвратно, угрожающе...

Потом начались галлюцинации, потому что приближающиеся волки вдруг... встали на задние лапы. Не синхронно, скорее по одному – центральные поднялись первыми и... пе-

рестали быть волками. Ширились плечи и грудная клетка, вытягивались пасти, передние лапы меняли строение, становясь чем-то средним между человеческими руками и лапами гориллы... А еще у них глаза фосфоресцировали...

В какой-то момент я подумала, что брежу, потом, что упаду в обморок, так как ноги ослабели от ужаса... Но я просто стояла, чувствуя, как замирает от страха сердце.

А центральный из группы галюнов, обрастая мускулами прямо в процессе движения, медленно направился ко мне и наконец подошел так близко, что фактически уперся собранием мускулатурных сочинений в мою совсем не внушительную грудь, после чего хрипло... заговорил.

– Кагррра эр агар?

Внимание, срочно требуется специалист по общению с монстрами, охотников за приведениями просьба не беспокоиться, принимаются гадалки и экстрасенсы исключительно упитанной комплекции...

– Каэ? – вновь произнесло чудовище.

– Сэндвич? – выдохнула я, протягивая остатки ужина и отступая на шаг.

Сзади снова зарычали, спереди почему-то тоже, а вот в кустах слышался хрюкающий смешок.

И тут монстр выдал:

– Спасибо, я ужинал.

Оу! Он меня понимает!

Хмыкнув, ужас шотландского леса пробасил:

– После ужина предпочитаю хорошеньких одиноких де-
вушек и совсем не для гастрономических целей. – Огромная
лапа протянулась, уместившись на моей совсем уж жалкой,
в сравнении с его конечностью, груди.

– А может, молочка? – протянула бутылку щедрая я, делая
шаг назад.

В ответ раздался громогласный хохот. Этот смех поддер-
жали все монстры, которые нагло и откровенно по-хамски
теперь ржали, а некоторые еще и подвывали в процессе.

– Молочко? – переспросил монстр. – Мы пьем только во-
ду, – хриплый рык, а затем угрожающее: – И кровь...

И тогда случилось то, чего со мной еще никогда не про-
исходило:

– Не хотите молочка, значит, будет молочком! – выдала
я... и со всей своей силы, откуда что берется только, тресну-
ла монстра наотмашь бутылкой.

Бутылка разбилась. Молоко белыми струйками потекло
по черной шерсти. Волко-монстры ржать перестали. Я резко
вдохнула и заорала изо всех сил:

– Пожар!!!

Прямо в морду монстра. Поняла, что не действует, и еще
громче заорала то, что гарантированно всегда привлекает
внимание:

– Распродажа!!!

Рык стал злее.

– Скидки-и-и!

Мой отчаянный крик потонул в шуме шелестящей листвы, в реве взбешенного чудовища.

И вдруг раздался вой.

Далекий, но короткий.

И вот, казалось бы, монстры, жуткие и наглые, и я их испугалась, но этот далекий вой напугал сильнее. Он какой-то леденящий был. Я замерла, монстры как по струнке вытянулись, рычать за спиной прекратили и хрюкать от смеха в кустах тоже.

– Альфа! – произнес кто-то.

– Самка – его! – добавил еще кто-то.

– Сваливаем! – голос позади меня.

А я почему-то сказала:

– Я с вами.

Чудище с белыми капельками молока на шерсти странно на меня посмотрело и сообщило:

– Догонит.

И все монстры разом начали уменьшаться, причем в процессе убегания.

– Стойте! – закричала я, побежав следом. – А как же я?

Волки ускорились.

Некоторое время я бежала следом, потом споткнулась, едва удержалась на ногах, села с размаху на траву, осознала, что сэндвич все еще со мной... Слезы побежали по щекам сами, а я себя вдруг такой одинокой почувствовала... и потерянной... и никакого умного голоса больше в голове! И, вы-

ронив остаток ужина, я закрыла лицо руками и просто заплакала. Тихие шаги не слышала, скорее почувствовала, потом ощутила, как кто-то присел рядом, а после начал осторожно гладить по спине.

– Тут где-то альфа, – сквозь слезы сообщила я.

– Я знаю, – спокойно ответил шотландский лорд.

Вытирая лицо, тихо спросила:

– Вы сейчас тоже сбежите?

– От себя бегать глупо, – задумчиво произнес сэр Сонхейд и, подхватив меня на руки, поднялся, казалось бы, исключительно для того, чтобы сообщить:

– И от меня бегать глупо, Ким.

И тут до меня доходит! «Да, альфа», – сказала тогда Арида. Альфа...

– Вы – альфа, – прошептала я, с ужасом глядя в его светящиеся глаза.

– Да, – спокойно подтвердил сэр Сонхейд.

– Распродажа... – пискнула я.

– И скидки, – добавил он и понес меня обратно.

– П-п-пожар? – полувопросительно прошептала я.

– Будем гасить. Но не здесь.

Ночь. В небе ярко светит луна, меня несет мужчина с горящими янтарными глазами, напряженный и в то же время сдержанный. И мужчина. Не монстр же.

– Простите. – Я не знала, как начать разговор. – А что у вас здесь монстры делают?

– Живут, – равнодушно ответили мне.

Слов нет.

Лорд взглянул на меня, усмехнулся и пояснил:

– Они никогда не заходят на территорию замка и парка, но тебе не следовало появляться здесь. Молодые самцы в период первого бега не обладают нужным обонянием и потому не сразу осознали, кому ты принадлежишь.

Из всего сказанного Сонхейдом мое перепуганное сознание выделило два момента – у юных монстров плохо с носом и я кому-то принадлежу.

– Простите, – голос дрогнул, – а кому я принадлежу?

Лорд, продолжая нести меня, абсолютно спокойно ответил:

– Мне.

Наверное, первое, что я испытала, было удивление. Такое по-детски искреннее.

– Вам? – переспросила я.

Сонхейд промолчал.

Я не могла молчать и уже тише спросила:

– Вы пошутили?

Ответа не последовало. И вот это игнорирование начало злить.

– Простите! – Я набрала побольше воздуха и выпалила: – А с какой это стати?

И мне даже соизволили ответить:

– Тебя выбрал мой зверь.

Несколько секунд я пыталась осознать, о чем речь. Вообще меня всегда кошки любят, куда не приду, если есть кот, он обязательно в итоге окажется у меня на коленях, и ничего удивительного, что следующим вопросом было:

– Котенок?

Сонхейд остановился. Затем очень спокойно, но при этом как-то угрожающе произнес:

– Зверь. Не котенок. Зверь.

– Какой зверь? – спросила я.

Зря спросила. Очень зря. Потому что в следующее мгновение я была притиснута к дереву так, что мои ноги оказались на уровне его талии. А сам сэр Сонхейд, склонившись к моему лицу, прорычал:

– Показать?

Всем своим естеством ощущаю его брюки... твердое под ними и горячее. Потому что на мне белья нет, а лорд прижался всем телом. И это страшно, и волнующе одновременно, и...

– Да, – почему-то сказала я.

И сразу сообразила, что я сказала, потому что, усмехнувшись, лорд потянулся к молнии на брюках.

И на весь лес раздалось мое испуганное:

– Нет! Не... не надо и... и не нужно брюки расстегивать! Сэр Сонхейд, держите себя в руках!

– Слишком поздно, не находишь? – обманчиво мягкий голос и правдиво жесткий поцелуй.

Я замерла, сжалась и подумала, что нужно было бежать быстрее. Просто застыла, боясь даже дышать и осознавая, что кое-кто наполовину расстегнул брюки, потому что мои бедра обнимают его талию, и там... не везде одежда...

– Если бы, – хриплый шепот сэра Сонхейда, – это не был бы твой первый раз... если бы...

Рывок, меня перекинули через плечо и понесли дальше. Брюки он поправил на ходу, пока я едва не визжала от ужаса, боясь свалиться с такой высоты.

И я вдруг почувствовала себя героиней шотландского любовного романа, которую схватил и перекинул через плечо гордый шотландец, какой-нибудь МакАлистер, дабы уволочь в свой замок и сделать своей скво... Э, нет, не так. «Скво» – это о чем-то другом.

– Простите, сэр Сонхейд, – начала я. Лорд остановился, вновь взял на руки, выжидающе посмотрел своими светящимися глазами. Я же вежливо продолжила: – Простите, а кто я для вас?

– В смысле? – не понял маньяк.

– Кем я для вас являюсь по статусу?

В свете луны заметно, как удивленно поползла вверх его бровь, но, совладав с удивлением, лорд ответил:

– Сукой.

– Да лучше уж скво! – возмущенно воскликнула я.

– Кто? – переспросил Сонхейд.

– Сами вы – кобель! – продолжала я возмущаться. А по-

том как-то вырвалось: – Альфа-кобель!

Через несколько мгновений прозвучало:

– К чему был вопрос?

– Перекидывайте меня обратно на плечо и лучше не спрашивайте, – хмуро потребовала я.

Сэр Сонхейд поступил по-своему. Поставил меня на траву, затем подхватил чуть выше талии и приказал:

– Обними меня ногами.

Вися в воздухе, я сочла возможным выказать свое возмущение, но, едва открыла рот, услышала тихое, но почти угрожающее:

– Я – альфа, Ким, я приказываю – ты подчиняешься! Обними меня ногами.

И все это говорилось в процессе удержания меня на вытянутых руках, что, видимо, не доставляло лорду никакого дискомфорта.

Силен, зараза. Зато я хоть и слабая, но злая:

– А я сука, сэр Сонхейд. И как истинная сука плевать хотела на все ваши альфа-приказы!

Меня медленно опустили на траву, руки от меня убрали. Раздался вопрос:

– Тебе не нравится это определение?

– Не нравится, – тихо подтвердила.

Тишина. Затем очередной вопрос:

– Самка?

– Ссссволочь! – выругалась я.

Тишина. Спустя менее продолжительное время:

– Женщина?

С тяжелым вздохом я кивнула и сказала:

– Пойдет.

В то же мгновение меня вновь подхватили повыше талии и с тем же невозмутимо-господским видом потребовали:

– Обними меня ногами, женщина.

Поджимаю губы и только что не скриплю зубами.

– Что опять не так? – мрачно спросил сэр Сонхейд.

– Хватит мне приказывать! – Я уже просто на грани.

Вишу, на меня мрачно смотрят.

– Ким! – Еще никто и никогда не произносил мое имя как угрозу. – Еще раз: я – альфа, я твой хозяин, твой господин и твой закон. Я говорю, ты подчиняешься.

Висеть и возмущаться не особо приятно, но я не собираюсь сдаваться:

– Сэр Сонхейд, – тоже угрожающе, да. – Еще раз: я женщина. Я свободная, независимая женщина, я не ваша ссс... женщина, не ваша рабыня и не гражданин вашего государства, чтобы уважать ваши законы. Так что можете говорить, петь, да хоть стихами изъясняться – подчиняться вам я не собираюсь.

Меня медленно поставили на траву.

– Вот и замечательно, – сказала я, принимая полную и безоговорочную капитуляцию психованного шотландского альфы.

– Ким... – Угроза теперь читалась в каждом его вздохе. – Я предупреждал.

Сказано было спокойно, но... ощущение, что воздух стал каким-то тяжелым и сумрачным, и нехороший такой холодок по спине.

– Знаете, – я почему-то отступила, – чисто формально – вы не предупреждали, вы заявляли о гипотетических правах и требовали ролевых игр. А еще, – я направила на него указательный палец, – вас боятся монстры... или мои галлюцинации.

Он молчал, просто глядя на меня, а я почему-то добавила:

– И я тоже вас боюсь... очень.

Усмешка, и спокойный приказ:

– Сними платье.

Кто-то говорил о страхе?

– Что? – заорала я на весь лес.

Где-то в ветвях недовольно вскрикнула птица, а потом снова наступила тишина. И едва стало тихо, альфа-псих медленно, четко разделяя не то что слова – слоги, произнес:

– Сни-ми пла-тье, жен-щи-на.

Ситуация: ночь, лес, рядом нет людей, от сэра психа разбегаются мои галлюцинации, а он от меня требует снять платье, под которым нет белья. И что мне делать? Отвлечь маньяка и сбежать – вот что.

Я, кокетливо похлопав ресничками, игриво спрашиваю:

– А вы отвернетесь? А то я стесняюсь.

В ответ ледяное:

– Нет.

– Совсем? – спрашиваю уже без улыбки.

– Совсем, – хриплый злой голос.

Я замерла, зябко обняла себя за плечи и сообщила:

– Холодно.

Сэр Сонхейд медленно подошел, взял меня за подбородок, заставляя запрокинуть голову, склонился к моим губам и выдохнул:

– Никогда не зли альфу!

В следующее мгновение лес огласил треск ткани разрываемого прямо на мне платья. Я заорала скорее от неожиданности, чем от холода. Затем, когда обрывки платья были отброшены куда-то в кусты, маньяк без усилий перекинул меня через плечо и понес дальше. Молча, грозно и не обращая внимания на мои попытки вырваться. А мне уже совсем не до шуток было.

Мне было страшно. Очень страшно. И весь оставшийся путь я просто молчала, дрожа от ужаса и стыда.

* * *

Я не заметила, когда мы подошли к замку, – поняла это, лишь увидев свет, падающий из окна на траву. Сонхейд миновал парк, прошел через выбитую калитку, ключ от которой остался в платье в одном из кармашков, но он тут и не

понадобился бы – замок был выдран. Потом мы пересекли двор, вошли на кухню.

Здесь на полу валялась дверь... Выломанная вместе с косяком, а вот засов молодец, держался. И я с ужасом подумала о том, что больше не буду злить психа! Не буду! Я ему слова больше не скажу, я...

Мы вошли в гостиную. Подойдя к дивану, лорд молча усадил меня, направился к камину, присел перед ним, подбросил еще дров. Затем поднялся, повернулся ко мне и сложил руки на груди. Смотрелось угрожающе. Очень угрожающе.

А взгляд желтых немигающих злых до крайности глаз пугал больше, чем мысль о том, что я сижу совершенно голая. Полностью. Разве что не холодно было ни капли – дрова в камине пылали, несмотря на то, что их, по идее, только что бросили.

– Сядь ровнее, – последовал хриплый приказ.

Я не пошевелилась. Не то чтобы это было прямое сопротивление, я просто, застыв в ужасе, не сводила глаз с сэра Сонхейда.

Несколько напряженных секунд, и взбешенное:

– Сядь ровнее!

Фаза «я буйный»? Я не могла понять, что происходит. Зачем он орет?! Я и так голая... вообще без одежды. Полностью! Встрепанно огляделась, заметив покрывало, нервно потянула его на себя.

– Не смей, – раздался следующий приказ. А затем тихое,

полное ярости: – Прекрати меня злить.

Одернула руку, зажмурила глаза и боялась даже пошевелиться.

– Уже лучше, – прокомментировал Сонхейд.

Его так бесит неподчинение? Хорошо, буду послушная, его лучше сейчас не раздражать.

– Раздвинь ноги.

Я вздрогнула, распахнула ресницы и поняла, что не могу. Нет, я боялась той мощи и той ярости, на которую оказался способен этот псих, образ выломанной двери маячил перед глазами, но в то же время я не могла вот так...

– Я приказал, Ким, – глухое рычание напоминает о звуковых галлюцинациях... и о платье... и о двери.

Тихо всхлипнув, я развела ноги... чуть-чуть.

– Еще.

Закрываю глаза снова, зажмуриваюсь изо всех сил и... сжимаю колени. Еще сильнее, чем глаза, почти до боли, до дрожи в напряженных мускулах, а после... одним вороватым движением хватаю покрывало и прикрываюсь. Все.

И будь что будет!

Я не слышала его шагов, осознала, что он совсем близко, лишь когда ощутила дыхание на своем лице.

Дыхание было хоть и пугающим, но приятным, а вот голос нет:

– Я пожалел тебя вчера, Ким. Я был предельно сдержан днем. Я дал тебе возможность прогуляться ночью... с меня

хватит!

И покрывало, резким движением выдернутое из моих судорожно сжатых пальцев, летит прочь, а я падаю на спину, и когда сверху оказывается огромное мужское тело, осознаю, что подняться мне уже не дадут.

Вот только просить и плакать не буду, не знаю почему, не буду и все. И когда он резко раздвигает мои ноги, устраиваясь между ними, и когда рука властно сминает грудь, и даже когда его губы накрывают мои, я молчу. Зажмурившись и сжав зубы.

Он вошел одним резким движением, взрывая низ живота болью, и я, не сдержавшись, тихо всхлипнула. Сонхейд остановился, замер во мне, пульсируя там и тяжело дыша мне в лицо.

– Ким, – хриплый голос, – посмотри на меня.

Но я упрямо зажимаю глаза все сильнее, сильнее... сильнее и сильнее...

– Я приказал.

Вздвогнув, распахнула ресницы, взглянула в его жестокие янтарные глаза и поняла, что все... не могу больше.

– Я же вам ничего... – рыдания начали прорываться в голосе, – ничего плохого не сделала... За что?!

* * *

Мне снился кошмар...

Жуткий, неизменно повторяющийся второй год, один и тот же, снова и снова. Наполняющий ужасом, который не отпускает и после пробуждения.

Волки, неестественно огромные, разъяренно оскалившие клыки, и вожак стаи, медленно, угрожающе плавно делающий шаг в мою сторону... И я срываюсь на бег. Я мчусь по лугу, утопая в высокой серебристой траве, в небе сияет яркая полная луна, ее свет заливают все вокруг... Но я не вижу красоты этой ночи, отчаянно пытаюсь спастись.

И каждый раз сон завершается неизменно – волк настигает меня! Валит в высокую траву, переворачивает и нависает, едва слышно рыча и глядя в меня жуткими янтарными светящимися глазами...

А затем клыки монстра смыкаются на моем горле!

*** * ***

Я проснулась от собственного крика!

Подскочила с бешено колотящимся сердцем, чувствуя, как охрипло и саднит горло. Как болит все тело! Как пульсирует низ живота, почему-то тоже саднящий изнутри. А в темноте вдруг раздался голос:

– Все хорошо, Ким, я рядом.

Скрипнула кровать, принимая тело неведомого мне мужчины, но мне сейчас было все равно, знакомы мы или нет, я потянулась к нему, обняла, пряча лицо у него на груди и

заплакала. Тихо, жалобно, как ребенок, и все цеплялась за незнакомого человека, боясь отпустить, боясь, что он сейчас уйдет, а я останусь совсем одна...

– Все хорошо, Ким. – Он осторожно погладил меня по спине. – Я никуда не уйду, я здесь... я рядом. Я всегда буду рядом.

* * *

В моей жизни редко бывали дни, когда я просыпалась совершенно разбитая. Но сегодня было именно такое утро. Я долго лежала на грани сна и реальности, вспоминая, где я и что я тут делаю.

Вспомнила.

Вчера у нас застряла машина на дороге, мы с Тэдом поднялись к замку, потом я вошла, а Тэд со зрителем отправились за Стивом. Потом я ужинала, пила чай перед камином... кажется, там и заснула.

Открыв глаза, осмотрелась. Я была в комнате, той, которую мне Арида выделила, но как я здесь очутилась? И почему мне так плохо? Наверное, простыла вчера, дождь же был, замерзла. Дверь открыли без стука, вошла Арида, странно и встревоженно на меня посмотрела.

– Доброе утро, – сказала я, приподнимаясь.

– Мисс Ким, вы лучше полежите пока, – обеспокоенно сказала смотрительница.

Я сглотнула. Горло тоже болело, кажется, и ангина.

Снова открылась дверь.

Распахнулась практически, пропуская стремительного сэра Сонхейда. Он ничего не спрашивал, просто посмотрел на меня, а я... Я вдруг поняла, что плачу, по щекам потекли слезы, подбородок задрожал... Отвернувшись, я уткнулась в подушку, чтобы не зареветь в голос. Я не знала, что со мной, я понять не могла, откуда такая реакция на толком не знакомого мне человека, я просто плакала и не могла остановиться.

– Мисс Блэкмор... – сиплый голос.

– Вам лучше уйти, аль... сэр. Вам сейчас просто лучше уйти, у девочки истерика, – раздраженно сказала Арида.

Мне так стыдно стало за свою непонятную реакцию. Меня же приютили в замке, и про машину он ничего совсем не сказал, а я... Что со мной?

– Хэс, – короткое слово.

Я так и не поняла, что он произнес, но дверь открылась и закрылась снова. А я все плакала, уткнувшись в подушку, и, несмотря на все усилия и уговоры про то, что никто ничего плохого мне не сделал, остановиться не могла никак.

– Ким, – хрипый голос сэра Сонхейда, – Ким...

Хлопнула дверь. Меня оставили одну?

Я перестала плакать. Просто лежала, тихо всхлипывая, и вспоминала ночь, и его, именно его, сэра Сонхейда полное сочувствия: «Я никуда не уйду, я здесь... я рядом. Я рядом,

Ким».

Мне ночью приснился кошмар? Опять, да?

Когда я почти успокоилась, в комнату вернулась Арида с подносом. Она улыбнулась мне, поставила поднос на столик, подошла и протянула маленькую бархатную коробочку.

– Это для вас, сэр Сонхейд просил передать.

Я растерянно взяла, открыла и замерла – там был браслет с россыпью сверкающих сапфиров. Золото и голубые камешки – изумительное сочетание.

– Как красиво, – охрипшим голосом прошептала я.

– Он знал, что вам понравится, – заметила Арида.

– Мне очень нравится. – Я захлопнула коробочку, протянула смотрительнице. – Но я не принимаю дорогие подарки от незнакомых мужчин.

Женщина с нескрываемым удивлением взглянула на меня, а затем изменила тактику, едва ли не переплюнув коммивояжеров недалекого прошлого:

– У вас светло-русые волосы и синие глаза, браслет изумительно вам подходит, Ким, от таких подарков глупо отказываться.

Молча и непреклонно протягиваю коробочку. У меня свои принципы. Арида некоторое время постояла, затем забрала, положила в карман, почему-то принесла столик для еды в кровати. Меня это очень удивило – нигде в гостиницах не подают завтрак в постель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.